

Из истории науки

УДК 101.1

СУЩНОСТНОЕ ЕДИНСТВО ДУХОВНОГО И ТЕЛЕСНОГО В ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ГАЛЕНА.

Часть I

Д.А. Балалыкин

На примере труда Галена «О зависимости свойств души от темпераментов тела» («*Quod animi mores corporis temperamenta sequantur*») рассмотрены его взгляды на природу души человека, а также на соотношение духовного и телесного в организме. Римский врач размышляет о практическом значении для физического здоровья того или иного душевного свойства. В ходе своего рассуждения Гален отвергает мнение о случайном характере пребывания вечной души в изменчивом теле как влекущее за собой недопустимое разделение духовных и материальных сущностей. Его анализ выстроен на основе принципов рационального знания, и он намеренно ограничивает свои утверждения только эмпирически доказанными фактами. Данное сочинение Галена имеет значение для более глубокого понимания его теоретико-практической системы в целом.

Ключевые слова: история науки, история медицины, античное естествознание, духовное и телесное, субстанциональное единство, Гален

Целью настоящего исследования является уточнение взглядов Галена на природу человеческой души и отношение духовного и телесного в здоровье и болезни. Данная работа продолжает цикл публикаций, подготовленных на кафедре истории медицины, истории Отечества и культурологии Первого МГМУ им. И.М. Сеченова и посвященных оценке исторического значения творчества Галена для истории естествознания [1]. Основным источником при подготовке статьи стало произведение Галена «О зависимости свойств души от темпераментов тела». Его текст и перевод на русский язык, выполненный впервые, публикуются в качестве приложения к статье. В отечественной историографии данная работа Галена ранее не комментировалась. Между тем многие зарубеж-

ные исследователи считают ее одной из основополагающих: в ней великий римский врач пытается разрешить фундаментальные вопросы общей патологии и философии [2].

Значение сочинения Галена «О зависимости свойств души от темпераментов тела» как источника для исследований в области истории и философии науки невозможно переоценить. Оно позволяет понять мнение великого врача о природе и свойствах души, о факторах, их определяющих, и, главное, о судьбе души после телесной смерти человека.

Ранее мы рассматривали взгляды Галена на взаимоотношения духовного и телесного в контексте понимания их единства в здоровье и болезни [3]. Идеал такого единства – гармония и равновесие физического состояния тела (по своей природе подверженного изменениям и в конечном счете смертного и тленного) и души, имеющей нематериальную природу. Мы видим, что Гален анализирует медицинские вопросы с помощью методов философии, прежде всего логики. Философия для него – бесценный помощник в поиске верных путей к комплексному пониманию природы человека и, в конечном счете, причин его болезней и способов их лечения [4].

Из контекста рассуждений Галена становится понятным, что телесная смерть означает для него акт окончательного разобщения души и тела. Но каким образом душа человека связана с его телом? Как происходят взаимодействие и взаимопроникновение столь противоположных сущностей – изменчивой и вечной? Несмотря на кажущуюся очевидность суждений Галена о душе как субстанции нематериальной, до сих пор в его работах не удавалось обнаружить прямого суждения о ее природе и судьбе после телесной смерти человека. В силу этого обстоятельства крупнейшие историки медицины, уделившие много внимания наследию Галена, придерживаются зачастую совершенно противоположных точек зрения [5]. Наиболее взвешенной (относительно ранее известной источниковой базы) нам представляется оценка крупнейшего современного историка медицины О. Тёмкина, писавшего о склонности Галена к агностицизму [6]. В своих работах, посвященных изучению творчества Галена, О. Тёмкин высказывает мнение о том, что представления о душе в трудах римского врача не носят прикладного характера, а свидетельствуют о его мистическом мироощущении. Свое суждение О. Тёмкин основывает на том, что в известных исследователям сочинениях Галена никогда не высказывался определенно относительно учения Платона о бессмертии разумной части души [7]. Работа «О зависимости свойств души от темпераментов тела» позволяет внести ясность в понимание

взглядов Галена на посмертную судьбу человеческой души, а следовательно, на ее природу и значение в балансе здоровья и болезни в организме человека.

Гален, безусловно, следует представлениям Платона и Аристотеля о существовании трех частей души и соглашается с тем, что разумная (и бессмертная, по мнению Платона) ее часть находится в головном мозге: «Итак, поскольку существует три части души, то Платон желает показать, где они находятся. Одна из них обнаруживается в печени, другая – в сердце, а третья – в головном мозге. Причем, как кажется, Платон был убежден, что из этих частей только разумная часть бессмертна» (см. приложение). С одной стороны, предположение о смертности души кажется Галену вполне логичным. Смертность двух низших частей души не вызывает у него никаких сомнений, при этом логика автора «О зависимости свойств души от темпераментов тела» носит совершенно профессиональный, врачебный характер. Единство духовного и телесного не может быть формальным, оно должно иметь субстанциональный, сущностный характер. «Поэтому, – пишет Гален, – вначале нам следует подвергнуть рассмотрению особенности души, находящиеся в сердце и печени, которые я и Платон согласно рассматриваем как подверженные уничтожению и смерти. У каждого из этих двух внутренних органов есть присущая им сущность. Нам не нужно исследовать, какой в точности она является. Напомним только то, что она состоит из общей всем телам сущности» (см. приложение).

Гален рассуждает следующим образом: поскольку внутренние органы человека очевидно тленны, постольку части души, в них находящиеся (а следовательно, сущностно с ними единые), также смертны. Однако он не считает возможным определенно повторить это утверждение применительно к высшей, разумной части души. Гален прекрасно понимает, что думает Платон по этому поводу, но честно признается в своих затруднениях в подтверждении или отрицании его мнения: «Причем, как кажется, Платон был убежден, что из этих частей только разумная часть бессмертна. Что же касается меня, то у меня нет в данном случае надежного довода, чтобы доказать, правильно ли его мнение или нет» (см. приложение). Гален оценивает аргументы в пользу различных мнений о смертности души (или ее частей) с сугубо врачебных позиций: «Может ли тогда разумная часть души, имеющая единообразную сущность, изменяться вместе с темпераментами тела и быть смертной?» (см. приложение).

Логика врача приводит Галена к неоднозначному суждению: «Мною было доказано, что силы души являются следствием ее сущно-

сти, как, впрочем, и действия. Отсюда следует, что разумная (рациональная) часть души также подвержена смерти, так как сама по себе она представляет некоторый темперамент мозга. Поэтому в результате все части души будут обладать своим собственным темпераментом, являющимся сущностью души. Но если душа бессмертна, как хочет сказать Платон, то тогда нам следовало бы объяснить, что происходит с душой, почему она так быстро отделяется [от тела], когда мозг становится или очень горячим, или сильно высыхает, или предельно увлажняется. Именно таким образом, согласно Платону, смерть наступает от отделения души от тела» (см. приложение).

Принять точку зрения о смертности души Галену мешает четкое осознание сверхъестественных свойств души, например ее бестелесности: «Бестелесная же сущность может существовать сама по себе, выступать самостоятельной силой и при этом не является ни качеством, ни телесной формой» (см. приложение). Ему также ясен целостный характер духовной деятельности человека, когда душа в полной мере способна определять жизненные поступки. Более того, в работах «Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной, души» и «О распознавании и лечении заблуждений каждой души» Гален четко показал, что путь совершенствования человека, ведущий его к идеалу мудреца, как раз и состоит в том, чтобы подчинить свои чувства, эмоции высшей разумной части души, подавив, таким образом, низменные страсти. Он все время возвращается к идее единства души и тела: «Я же осмелюсь сказать, что какая-либо часть тела не способна получить разумную душу. И мне видится, что все же подобное мнение проистекает из учения Платона о душе» (см. приложение). Однако эта идея противоречит очевидной для Галена мысли о тленности и смертности тела и, следовательно, низших частей души, находящихся в сердце и печени.

Как видно из текста «О зависимости свойств души от темпераментов тела», Гален, вслед за Платоном, совершенно ясно оценивает момент смерти как отделение души от тела, однако осознает, что не может объяснить этот процесс. «Поэтому, – пишет он, – я снова спрашиваю, почему душа полностью оставляет тело, когда оно очень холодное или чрезмерно горячее? Я долго искал причину, но не нашел ее вовсе. Я не знаю также, почему мы бредим от излишка желтой желчи в мозге или излишка черной желчи, поражающего [человека] тяжелым безумием (меланхолией). Почему же в целом воспаление и охлаждение причастны к погружению в забытие, повреждают память и понимание?» (см. приложение). Рассуждения Галена совершенно определены: разумная часть челове-

ской души имеет бестелесную природу и может существовать сама по себе, вне тела.

На наш взгляд, эти умозаключения Галена являются косвенным подтверждением того, что он разделял мнение Платона о бессмертии человеческой души. Однако обращает на себя внимание исследовательская осторожность, которую римский врач демонстрирует в работе «О зависимости свойств души от темпераментов тела». Он намеренно ограничивается в своих утверждениях только фактами, эмпирически доказанными в процессе профессиональной деятельности. Это, безусловно, проявляется и в рассуждениях о частных медицинских вопросах. Так, например, Гален совершенно спокойно признается в том, что не понимает природы действия цикуты, притом что сам эффект от ее приема ему прекрасно известен. В результате он откровенно говорит о том, что точный, доказательный ответ на вопрос о природе души, по его мнению, невозможен: «Я не могу привести никаких доводов или что-либо сказать об этом, так как не знаю, что на самом деле является сущностью души. Мы только можем сказать, что по своему происхождению и присущим ей свойствам она бестелесна» (см. приложение).

Следует помнить, что вся система Галена нацелена на достижение подлинного, опытно обоснованного знания об устройстве и функционировании организма человека. Именно такое знание должно лежать в основе врачебной практики. Поэтому так интересны рассуждения Галена о явлениях, наблюдаемых им на границе познаваемого и непознанного. В своем трактате он анализирует факт смерти, т.е. состояния, когда душа оставляет тело. Составляя картину заболевания, опытный врач не готов дать логическое объяснение тому, почему абсолютно разные процессы, протекающие в организме человека, сопровождаемые, по сути, противоположными клиническими проявлениями (например, гипертермией или охлаждением), приводят к одинаковому итогу – смерти пациента. Он откровенно говорит: «Я долго искал причину, но не нашел ее вовсе» (см. приложение). Он также честен сам с собой и с читателем в вопросах, которые могут быть решены исключительно умозрительно, без привычного и любимого им эмпирического наблюдения, например в отношении мнения Аристотеля о том, что душа человека по своей форме воспроизводит форму человеческого тела. Именно этим, по-видимому, можно объяснить ту сдержанность в суждениях, которую Гален демонстрирует применительно к оценке идеи Платона о бессмертии разумной части души. Именно эта сдержанность и привела к неверным, на наш взгляд, рассуждениям некоторых исследователей о якобы агностицизме Галена.

В конечном счете, философское осмысление взаимоотношений духовного и телесного интересует Галена в сугубо практическом, медицинском смысле. Именно поэтому проблема взаимодействия души и тела для него заключена не в «бессмертности» или «смертности» души, а совершенно в ином: если душа вечна, то почему на нее влияют болезненные, климатические, географические и другие причины? В поисках ответа на этот вопрос он и подвергает исследованию представления Платона и Аристотеля о сущности души. Не случайно значительная часть работы «О зависимости свойств души от темпераментов тела» посвящена изучению разницы между поступками человека и присущими ему с юного возраста душевными свойствами. Из своих эмпирических наблюдений Гален делает вывод, что природа души у разных людей различная. Полное и целостное раскрытие устремлений души (т.е. практическое значение для здоровья организма того или иного душевного свойства) интересует Галена более, чем ее вечная и невещественная сущность.

Обращает на себя внимание необычный для сочинений Галена объем цитирования трудов Платона, Аристотеля и Гиппократов. Вообще, он часто ссылается на мнения своих великих предшественников по тому или иному вопросу. Однако структура текста в работе «О зависимости свойств души от темпераментов тела» необычна для произведений великого врача: некоторые части почти полностью состоят из цитат. Особенно широко воспроизводятся фрагменты из сочинений «Тимей», «О частях животных», «О воздухах, водах и местностях». Это подтверждает ранее высказанное нами предположение о том, что в данной работе Гален пытается найти решение очень трудной и важной для него задачи – именно поэтому авторитет великих ученых прошлого ему особенно необходим, именно в силу этого обстоятельства он использует столь обширные цитаты.

В первую очередь Галена как врача интересовало влияние различных телесных состояний на свойства души. Человеческое тело подвержено болезненным изменениям, которые прямо влияют на душевные способности. Поэтому слова Галена о том, что «если бы не было никакой разницы в сущности самой души, то она производила бы одни и те же действия при одних и тех же условиях, вызванных одними и теми же причинами» (см. приложение), по нашему мнению, следует рассматривать в контексте аристотелевского понятия энтелехии, реализации потенциальной сущности в реальности. Гален не случайно обращается к примеру маленьких детей, обладающих различными способностями: «Смысл всей моей речи состоит в понимании разницы между совершае-

мыми поступками и душевными восприятиями, которые возникают у детей раннего возраста и ясно показывают возможности присущей им души. Некоторые из них очень робки, а другие ужасно трусливы, некоторые алчны и пристрастны к лакомствам, а другие представляют собой полную противоположность этому. Одни не испытывают чувства стыда, а другие застенчивы. В конечном итоге у всех них имеется множество подобных различий, о чем я и указал в другом месте. Однако этого вполне достаточно для утверждения, что три вида, или три части души, противоположны по своей природе уже у младенцев. Мы с уверенностью можем заключить, что природа души не одна и та же для всех» (см. приложение). Гален пытается донести до читателя очевидную, по его мнению, мысль: не только душа, но и тело обладает собственными врожденными дарованиями, проявляющимися в реальной жизни. Более того, Гален осуждает тех философов, которые не понимают, что такое потенциальные (возможные) силы души. Он отвергает мнение о случайном характере пребывания вечной души в изменчивом теле как не имеющее под собой основания и влекущее за собой недопустимое разделение духовных и материальных сущностей. Существованию всякой вещи предшествует причина ее появления, и это относится также к действиям, исходящим из сущности вещи, в данном случае – души. Другими словами, материальное и духовное не противостоят друг другу в силу своих сущностных различий, а находятся во взаимодействии, возникающем на основе имманентных причинно-следственных связей.

Одной из ярких иллюстраций подобной логики является описание Галеном лечебных свойств алоэ: «Например, мы скажем, что столетник (алоэ) обладает расслабляющими свойствами для снятия напряжения в желудке, а также может останавливать кровотечение, помогать заживлять раны и, наконец, имеет способность прекратить слезотечение. Безусловно, вне самого столетника (алоэ) не существует ничего такого, что могло бы совершать указанные действия. Возможность реализации данных свойств принадлежит самой сущности столетника (алоэ), обладающей способностью производить все это. Поэтому мы можем сказать, что [у сущности столетника] столько же потенциальных возможностей, сколько и действий. Следовательно, мы можем сказать, что столетник (алоэ) может укрепить желудок, остановить кровотечение и заживить раны и иссушить слезы. Нет совершенно никакой разницы: сказать, что столетник имеет очищающие свойства или что он обладает возможностью [силой] очищать. Способность осушить слезы означает также и обладание свойством что-либо высушивать. То же самое, когда мы

говорим, что разумная душа, находящаяся в мозге, ощущает себя через органы чувств. Она может, опираясь (досл.: припоминая) на свои чувственные восприятия, создавать собственные логические умозаключения или видеть в вещах противоречия с помощью анализа (разложения) и синтеза (соединения) [понятий]. Мы ничего не хотим более доказать, кроме сказанного нами: «Разумная душа располагает несколькими потенциальными возможностями, такими как ощущение, память, понимание и прочими подобными. Если мы говорим не только в общих чертах, что душа владеет возможностью осознавать себя, но также и в частности, что она может видеть, слышать, воспринимать запахи, чувствовать вкус и осязать»» (см. приложение).

Для Галена понятие «природа души» означает то же самое, что и «сущность души», поэтому в рассматриваемом нами сочинении он неоднократно говорит об изменчивости человеческой сущности. Кажется бы, эти рассуждения подтверждают оценку Галена как материалиста [8]. Однако весь философский контекст сочинения свидетельствует об ином: Гален никогда и нигде не высказывает мнения о вещественности, материальности души (более того, как мы показали выше, он утверждает обратное). Он лишь отвергает саму возможность существования души вне тела во время земной жизни, подчеркивая, что состояние тела влияет на состояние души. Душа, по мнению Галена, неразрывно связана со своей материальной оболочкой, а не просто живет в ней, «как в домах». Здесь мы можем увидеть скорее скрытую полемику с учением Платона о предсуществовании души. Мы наблюдаем еще одну грань практического характера философии Галена: как врач-рационалист он не принимает платоновский «спиритизм», подразумевающий проникновение идеальных душ в различные виды низших материальных сущностей.

Недуги тела, по мнению Галена, безусловно, отражаются на низших, смертных частях души, ведь субстанционально они связаны с внутренними органами, подверженными болезненным изменениям. В силу единства души (в том числе ее бессмертной и бестелесной разумной части) и тела эти процессы определенным образом влияют на деятельность мозга. Отсюда логичное предположение о гибели мозга в случае наступления факта телесной смерти, противоречащее суждению о бессмертии разумной части души. Здесь Гален останавливается, констатируя невозможность доказательного разрешения этого противоречия, — ему, очевидно, близки обе части неразрешимой дихотомии.

Галена явно больше интересуют прикладные, профессиональные вопросы, которые он пытается разрешить с помощью философии. На-

пример, влиянием недугов тела на духовные процессы он объясняет состояние бреда и расстройства сознания у больного: «Но давайте предположим, что душа бессмертна и обладает собственной сущностью, о чем и учил Платон, тогда как над ней может господствовать тело, а душа становится его рабыней. С последним доводом согласен сам Платон, когда рассматривает неразумие младенцев и старческий бред. Сюда же можно отнести тех, кто под воздействием лекарств, плохого телесного состояния бредит, впадает в безумие или теряет память. Как мы можем видеть, душа под влиянием вышеуказанных причин доходит до слабоумия, приобретает неподвижность и нечувствительность, а все это происходит из-за того, что душа находится в некоем [телесном] затруднении и не может использовать силы, данные природой. В состоянии бреда [слабоумия] люди считают, что видят то, чего не видим мы, слышат звуки, которые никто не произносит, или же в безумном бреде говорят позорные, безбожные слова. Все эти факты являются доказательством того, что душа потеряла свои естественные силы и в результате стала противоположной своей природе. Приведенные доказательства значительно ослабляют предположение о том, что вся сущность души является нематериальной. Как в таком случае душа может быть соединена с телом и соответствовать телесной природе, когда ее природа противоположна и не обладает ни качеством, ни формой, ни привязанностью, ни силой тела? Но давайте оставим эти рассуждения, чтобы второстепенные детали не заменили нам ту главную тему, которую мы хотим обсудить. Как мы видели, злое начало тела господствует над душой и это проявляется в меланхолии, буйном помешательстве и душевном исступлении» (см. приложение).

Такая связь кажется Галену естественной именно в силу понимания единства, в том числе субстанционального, души и тела. По нашему мнению, в этой части своего сочинения Гален вновь вступает в противоречие с точкой зрения Платона – его учением о независимой, вечно существующей душе, посещающей материальное тело по необходимости. Не случайно в тексте «О зависимости свойств души от темпераментов тела» Гален приводит многочисленные отрывки из произведений Платона, пытаясь доказать, что причиной болезней становится зло, заключенное в теле и порождаемое слабостями низших частей души и внешними обстоятельствами.

Гален обширно цитирует фрагменты из «Тимея», показывающие, что думает Платон о важности влияния сугубо материальных факторов на душу человека. Он подчеркивает, что Платон считал это влияние результативным – вплоть до развития болезней души. Однако здесь возни-

кает конфликт двух суждений: если душа нематериальна, не имеет никакого отношения к телу, то физические, плотские воздействия не могут влиять на ее состояние; при этом очевидно доказывается и обратное. Выходом из этого противоречия для Галена опять-таки становится идея о субстанциональном единстве тела и души в сочетании с признанием ее бестелесности: «В настоящем сочинении точкой отсчета является предположение, что наша сущность изменчива, но ее темперамент создает качественно однородное физическое тело» (см. приложение).

Отсюда следует обоснованное как с чисто медицинских, так и с общепhilosophических позиций представление о пути борьбы за достижение идеального, т.е. духовного и телесного здоровья. Гален развивает свои соображения, изложенные ранее в сочинениях «Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной, души» и «О распознавании и лечении заблуждений каждой души». Прежде всего он определенно заключает, что разные люди обладают разными темпераментами, а вследствие этого и различными силами души. Это соображение для него настолько важно (в известном смысле его можно считать одним из главных тезисов всего произведения), что он прибегает к авторитету Аристотеля, широко цитируя труд «О частях животных». Для Галена, с его совершенно определенным мнением о единстве творения Демиургом всего живого, является принципиальным моментом общность влияния темперамента, определяемого природой крови, на поведение всех «благороднейших» животных, и мысль об этой общности вытекает из представления об акте Творения, ведь он должен быть схожим с наблюдаемым у человека. Идеальный темперамент, а следовательно, и свойства души связаны с теплой, тонкой и чистой кровью.

Решение вопроса о зависимости состояний души от свойств, приобретаемых в тот или иной момент времени человеческим телом (больным или здоровым), требует от Галена прочной патофизиологической основы. Естественно, базовые теоретические понятия должны быть непротиворечивыми, что означает их проверяемость методами философии, прежде всего логики. Такой основой для Галена является представление о состоянии человеческого организма как балансе четырех качеств: тепла, холода, сухости и влажности. Здесь Гален ставит знак равенства между понятиями «качество» и «сущность». Силы души – именно их Гален оценивает как проявления темперамента различной степени – для него являются прямым следствием ее сущности. Иначе никакие рациональные объяснения единства духовного и телесного невозможны: «Те, кто считает, что душа обладает особой сущностью, будут вынуждены при-

знать, что она беспрекословно подчиняется телесным темпераментам, в то время как они могут управлять телом, приводя его к умопомешательству, лишить его памяти и сознания, а душу сделать более робкой и более подавленной, как у пораженных тяжелым безумием (меланхолией). При этом они признают, что умеренное потребление вина оказывает противоположное воздействие [на тело]» (см. приложение). Зависимость душевных проявлений от различных состояний человеческого тела признается возможной именно через следующий логический шаг – признание сущностного единства частей души, находящихся в различных частях тела, с самими этими частями (например, низшая часть субстанциально едина с печенью).

Примечания

1. См.: Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П. Синтез натурфилософских оснований рационального знания в анатомо-физиологической системе Галена. Ч. I // Человеческий капитал. – 2014. – № 2 (62). – С. 112–121; *Они же*. Синтез натурфилософских оснований рационального знания в анатомо-физиологической системе Галена. Ч. II // Человеческий капитал. – 2014. – № 3 (63). – С. 120–134.

2. См.: Lindberg D.C. *The Beginnings of Western Science: The European Scientific Tradition in philosophical, Religious, and Institutional Context, 600 BC to AD 1450*. – Chicago: University of Chicago Press, 1992; Nutton V. *Galen: Problems and Prospects*. – London: The Wellcome Institute, 1981; *Id.* *The fortunes of Galen* // *The Cambridge Companion to Galen* / Ed. by R.J. Hankinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

3. См.: Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П. Соотношение духовного и физического в понимании Галеном здоровья и болезни. Ч. I (на примере работы «Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной, души») // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 7, ч. 1. – С. 257–268; *Они же*. Соотношение духовного и физического в понимании Галеном здоровья и болезни. Ч. II (на примере работы «Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной, души») // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 1. – С. 251–262; *Они же*. Соотношение духовного и физического в понимании Галеном здоровья и болезни. Ч. III (на примере работы «Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной, души») // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 2. – С. 253–264.

4. См.: Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П. Единство философской теории и медицинской практики во взглядах Галена // Философия науки. – 2014. – № 1 (60). – С. 70–85.

5. См.: *The Cambridge Companion to Galen*; Walzer R. *New light on Galen's moral philosophy (from a recently discovered Arabic source)* // *Classical Quarterly*. – 1949. – No. 43. – P. 82. См. об этом также: Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П. Соотношение духовного и физического в понимании Галеном здоровья и болезни. Ч. II. . .

6. См.: Temkin O. *Galenism: Rise and Decline of a Medical Philosophy*. – Ithaca; New York: Cornell University Press, 1973.

7. *Ibid.*

8. См.: Nutton V. *Ancient medicine*. – London; New York: Routledge, 2013; Walzer R. *Galen on Jews and Christians*. – Oxford, 1949.

Приложение

Перевод работы Галена
«О зависимости свойств души от темпераментов тела»¹

ΓΑΛΗΝΟΥ
ΟΠΙ ΤΑΙΣ ΤΟΥ ΣΩΜΑΤΟΣ ΚΡΑΣΕΣΙΝ ΑΙ ΤΗΣ
ΨΥΧΗΣ ΔΥΝΑΜΕΙΣ ΕΠΟΝΤΑΙ

[I] Ταῖς τοῦ σώματος κράσεσιν ἔπεσθαι τὰς δυνάμεις τῆς ψυχῆς οὐχ ἅπασι ἢ δις ἀλλὰ πάννυ πολλάκις οὐδ' ἐπ' ἑμαυτοῦ μόνου βασανίσας τε καὶ πολυειδῶς ἐρευνήσας ἀλλ' ἀπ' ἀρχῆς μὲν ἅμα τοῖς διδασκάλοις, ὕστερον δὲ σὺν τοῖς ἀρίστοις φιλοσόφοις ἀληθῆ τε διὰ παντὸς εὔρον τὸν λόγον ὠφέλιμον τε τοῖς κοσμήσει τὰς ἐαυτῶν ἐθέλουσι ψυχὰς, ἐπειδήπερ [γάρ], ὡς διήλθον ἐν τῇ περὶ τῶν ἐθνῶν πραγματείᾳ, [καὶ] διὰ τῶν ἐδεσμάτων τε καὶ πομάτων ἐτι τε τῶν ὀσημέραι πραττομένων εὐκρασίαν ἐργαζόμεθα κακὰ ταύτης εἰς ἀρετὴν τῇ ψυχῇ συντελέσομεν, ὡς οἱ περὶ Πυθαγόραν τε καὶ Πλάτωνα καὶ τινες ἄλλοι τῶν παλαιῶν ἰστοροῦνται πράξαντες.

[II] Ἀρχὴ δὲ παντὸς τοῦ μέλλοντος εἰρήσεσθαι λόγου γνώσις τῆς διαφορᾶς τῶν ἐν τοῖς μικροῖς παιδίοις φαινομένων ἔργων τε καὶ παθῶν τῆς ψυχῆς, ἐξ ὧν αἱ δυνάμεις αὐτῆς κατάδηλοι γίνονται. Τινὰ μὲν γὰρ αὐτῶν φαίνονται δειλότατα καὶ καταπληκτικώτατα ... καὶ τινὰ μὲν ἄπληστα καὶ λίχνα, τινὰ δ' ἐναντίως διακείμενα, καὶ τινὰ μὲν ἀναίσχοντα, τινὰ

[I] Учение о том, что свойства души зависят от темпераментов тела, не раз и не два, а достаточно часто подвергалось подробному исследованию не только мной, но и первыми учителями, а впоследствии и лучшими философами². Я пришел к выводу, что это учение не только является истинным, но и полезно для тех, кто хочет улучшить качества своей души. Если следовать тому, о чем я уже упоминал в сочинении «О нравах»³, то мы без труда сможем привести наше тело в превосходное состояние с помощью [поглощения] пищи и питья, а также всех остальных обычных житейских дел. Все будничные заботы мы направляем только на то, чтобы душа приобрела превосходные качества. Как я уже упомянул, Пифагор, Платон и другие древние философы действовали в соответствии с этим учением⁴.

[II] Смысл всей моей речи состоит в понимании разницы между совершаемыми поступками и душевными восприятиями, которые возникают у детей раннего возраста и ясно показывают возможности присущей им души⁵. Некоторые из них очень робки, а другие ужасно трусливы, некоторые алчны и пристрастны к лаком-

δ' αἰσχυνηρά ... καὶ πολλὰς ἐτέρας ἔχοντα τοιαύτας διαφοράς, ὡς ἀπάσας ἐν ἐτέροις διήλθον. Ἐνταῦθα δ' ἄρκεῖ παραδείγματος ἕνεκα τῶν τριῶν αὐτῆς εἰδῶν τε καὶ μερῶν ἐνδεδειχθαι τὰς δυνάμεις ἐναντίας ὑπαρχούσας φύσει τοῖς βρέφεσιν. Ἐκ τούτου γὰρ ἐνέσται συλλογίζεσθαι μὴ τὴν αὐτὴν ἅπασιν εἶναι φύσιν τῆς ψυχῆς [εὐδηλον δ' ὅτι τὸ τῆς φύσεως ὄνομα κατὰ τοὺς τοιοῦτους λόγους ταῦτον σημαίνει τῷ τῆς οὐσίας]. εἴπερ γὰρ ἦν ἀπαράλλακτος αὐτῶν ἢ οὐσία τῆς ψυχῆς, ἐνήργουν τ' ἂν τὰς αὐτὰς ἐνεργείας ἐπασχόν τ' ἂν ἀπὸ τῶν αὐτῶν αἰτιῶν ταῦτ' ἀθή. Διήλον οὖν, ὅτι διαφέρουσιν ἀλλήλων οἱ παῖδες εἰς τοσοῦτον ταῖς τῶν ψυχῶν οὐσίαις, εἰς ὅσον καὶ ταῖς ἐνεργείαις τε καὶ τοῖς παθήμασιν αὐτῶν· εἰ δὲ τοῦτο, καὶ ταῖς δυνάμεσι. Συγκεκριμένοι δ' εἰσὶν εὐθύς ἐν τούτῳ πολλοὶ τῶν φιλοσόφων ἀδιάρθρωτον ἔνοιαν ἔχοντες τῆς δυνάμεως· ὡς γὰρ ἐνοικοῦντός τινος πράγματος ταῖς οὐσίαις, ὡς ἡμεῖς ταῖς οἰκίαις, οὕτω μοι δοκοῦσι περὶ τῶν δυνάμεων φαντάζεσθαι μὴ γινώσκοντες, ὅτι τῶν γιγνομένων ἐκάστου ποιητικῆς (τίς) ἐστὶν αἰτία νοουμένη κατὰ τὸ πρὸς τι καὶ ταύτης τῆς αἰτίας ὡς μὲν πράγματος τοιοῦδέ τινος ἰδίῃ καὶ καθ' ἑαυτὸ κατηγορία τίς ἐστίν, ἐν δὲ τῇ πρὸς (τὸ γιγνόμενον ἀφ' ἑαυτῆς σχέσει δυνάμις ἐξ) τι (τοῦ) γιγνομένου καὶ διὰ τοῦτο τοσαύτας δυνάμεις ἔχειν τὴν οὐσίαν φαμέν, ὅσας ἐνεργείας, οἷον τὴν ἀλόην καθαρκτικὴν τε δυνάμιν ἔχειν καὶ τονωτικὴν στομάχου καὶ τραυμάτων ἐναίμων κολλητικὴν (καὶ) ἰσοπέδων ἐλκῶν ἐπουλωτικὴν (καὶ) ὑγρότητος βλεφάρων ξηραντικὴν, οὐ δῆπου τῶν εἰρημένων ἔργων ἕκαστον ἄλλου τινὸς ποιοῦντος παρ' αὐτὴν τὴν ἀλόην. Αὕτη γὰρ ἐστὶν ἡ ταῦτα δρῶσα καὶ διὰ τὸ

ствам, а другие представляют собой полную противоположность этому. Одни не испытывают чувства стыда, а другие застенчивы. В конечном итоге у всех них имеется множество подобных различий, о чем я и указал в другом месте. Однако этого вполне достаточно для утверждения, что три вида, или три части души, противоположны по своей природе уже у младенцев. Мы с уверенностью можем заключить, что природа души не одна и та же для всех. [Очевидно, что само слово «природа» означает то же самое, что и «сущность»]. Поэтому если бы не было никакой разницы в сущности самой души, то она производила бы одни и те же действия при одних и тех же условиях, вызванных одними и теми же причинами. Таким образом, совершенно ясно, что дети отличаются друг от друга как по сущности своей души, так и своими действиями, свойствами, а также и потенциальными возможностями (силами). Это как раз то, что путают многие философы, имеющие неясное понимание того, что такое силы. Как мне кажется, они считают, что сила — это то, что действует в сущности, как мы, например, живем в домах. Но думая так, они пренебрегают тем, что для каждой созданной вещи, существует образующая причина, рассматриваемая в виде отношения к ней⁶ (κατὰ τὸ πρὸς τι), которая имеет собственные и особые признаки, свойственные для этой причины. И именно причина создает тот или иной результат [действия вещи]. Потенциальная возможность [сила] того, что проявляется, заключена в причине как следствии [этого проявления]. Вот почему мы

δύνασθαι ποιεῖν αὐτὰ τοσαύτας ἐλέχθη
 δυνάμεις ἔχειν, ὅσα τὰ ἔργα. Λέγομεν οὖν
 τὴν ἄλοην καθαίρειν δύνασθαι καὶ
 ῥωννύναи τὸν στόμαχον καὶ κολλᾶν
 τραύματα καὶ ἔλκη συνουλοῦν καὶ
 ὀφθαλμοὺς ὑγροῦς ξηραίνειν, ὡς οὐδὲν
 διαφέρον ἢ καθαίρειν δύνασθαι φάναи τὴν
 ἄλοην ἢ δύναμιν ἔχειν καθαρτικὴν [οὕτω
 δὲ καὶ τὸ ξηραίνειν ὑγροὺς ὀφθαλμοὺς
 δύνασθαι ταῦτὸν σημαίνει τῷ δύναμιν
 ἔχειν ὀφθαλμῶν ξηρατικὴν]. Κατὰ δὲ τὸν
 αὐτὸν τρόπον, ὅταν εἴπωμεν «Ἡ ἐν
 ἐγκεφάλῳ καθιδρυμένη λογιστικὴ ψυχὴ
 δύναται μὲν αἰσθάνεσθαι διὰ τῶν
 αἰσθητηρίων, δύναται δὲ καὶ μεμνηθῆσθαι
 [διὰ] τῶν αἰσθητῶν αὐτὴ καθ' ἑαυτὴν
 ἀκολουθίαν τε καὶ μάχην ἐν τοῖς
 πράγμασιν ὄραν ἀνάλυσίν τε καὶ
 σύνθεσιν» οὐκ ἄλλο τι δηλοῦμεν ἢ εἰ
 περιλαβόντες εἴπωμεν «Ἡ λογιστικὴ
 ψυχὴ δυνάμεις ἔχει πλείους, αἰσθησιν καὶ
 μνήμην καὶ σύνεσιν ἐκάστην (τε) τῶν
 ἄλλων». Ἐπεὶ δ' οὐ μόνον αἰσθάνεσθαι
 δύνασθαι φαμεν αὐτὴν ἀλλὰ καὶ κατ'
 εἶδος ὄραν ἀκούειν ὁσμάσθαι γεῦεσθαι
 ἄπτεσθαι, πάλιν αὐτὴν δυνάμεις αὐτὴν ἔχειν
 λέγομεν ὀπτικὴν ἀκουστικὴν ὁσφρητικὴν
 γευστικὴν ἀπτικὴν. Οὕτω δὲ καὶ τὴν
 ἐπιθυμητικὴν αὐτῆς δύναμιν ὁ Πλάτων
 ὑπάρχειν ἔλεγεν, ἦν [τε] δὴ κοινῶς
 ἐπιθυμητικὴν, οὐκ ἰδίως ὀνομάζειν ἔθος
 αὐτῷ. Πλείους μὲν γὰρ εἶναι (καὶ) ταύτης
 τῆς ψυχῆς ἐπιθυμίας φησὶ, πλείους δὲ καὶ
 τῆς θυμοειδοῦς, πολλὴ δὲ πλείους καὶ
 ποικιλωτέρας τῆς τρίτης, ἦν δι' αὐτὸ
 τοῦτο κατ' ἐξοχὴν ὀνόμασεν
 ἐπιθυμητικὴν εἰωθότων οὕτως τῶν
 ἀνθρώπων ἐνίοτε τὰ πρωτεῖοντα τῶν ἐν
 τῷ γένει τῷ τοῦ γένους ὄλου
 προσαγορεῖν ὀνόματι, καθάπερ ὅταν
 εἴπωσιν ὑπὸ μὲν τοῦ ποιητοῦ λελέχθαι
 τότε τὸ ἔπος, ὑπὸ δὲ τῆς ποιητρίας τότε
 πάντες γὰρ ἀκούομεν Ὀμηρον (μὲν)

можем сказать, что у сущности есть столько же потенциальных возможностей [сил], сколько и действий.

Например, мы скажем, что столетник (алоэ) обладает расслабляющими свойствами для снятия напряжения в желудке, а также может останавливать кровотечение, помогать заживлять раны и, наконец, имеет способность прекратить слезотечение⁷. Безусловно, вне самого столетника (алоэ) не существует ничего такого, что могло бы совершать указанные действия. Возможность реализации данных свойств принадлежит самой сущности столетника (алоэ), обладающей способностью производить все это. Поэтому мы можем сказать, что [у сущности столетника] столько же потенциальных возможностей, сколько и действий. Следовательно, мы можем сказать, что столетник (алоэ) может очистить и укрепить желудок, остановить кровотечение и заживить раны и иссушить слезы. Нет совершенно никакой разницы: сказать, что столетник имеет очищающие свойства или что он обладает возможностью [силой] очищать. Способность осушить слезы означает также и обладание свойством что-либо высушивать. То же самое, когда мы говорим, что разумная душа, находящаяся в мозге, ощущает себя через органы чувств. Она может, опираясь (досл.: припоминая) на свои чувственные восприятия, создавать собственные логические умозаключения или видеть в вещах противоречия с помощью анализа (разложения) и синтеза (соединения) [понятий]. Мы ничего не хотим более доказать, кроме сказанного нами: «Разумная душа располагает несколькими потенциальными воз-

λέγεσθαι ποιητήν, Σαπφῶ δὲ ποιήτριαν [οὕτω δὲ καὶ θῆρα λέγουσιν ἐξαρέτως τὸν λέοντα καὶ ἄλλα τοιαῦτα κατ' ἐξοχὴν ὀνομάζουσιν]. Ἐπιθυμητικὸν οὖν ἔστι κατὰ τὸ κοινὸν τῆς ἐπιθυμίας σημαίνονμενον ἀληθείας μὲν καὶ ἐπιστήμης καὶ μαθημάτων καὶ συνέσεως καὶ μνήμης καὶ συλλήβδην εἰπεῖν ἀπάντων τῶν καλῶν ἐκεῖνο τὸ μέρος τῆς ψυχῆς, ὃ καλεῖν εἰθίσεθα λογιστικόν· ἐλευθερίας δὲ καὶ νίκης (καὶ) τοῦ κρατεῖν καὶ ἄρχειν καὶ (τοῦ) δοξάζεσθαι καὶ [τοῦ] τιμᾶσθαι τὸ θυμοειδές· ἀφροδισίων δὲ καὶ τῆς ἐξ ἐκάστου τῶν ἐσθιομένων τε καὶ πινομένων ἀπολαύσεως τὸ κατ' ἐξοχὴν ὀνομαζόμενον ὑπὸ Πλάτωνος ἐπιθυμητικόν, οὔτε τῆς ἐπιθυμητικῆς ψυχῆς ὄρεξι τῶν καλῶν ἔχειν δυναμένης οὔτε τῆς λογιστικῆς ἀφροδισίων ἢ βρωμάτων ἢ πομάτων ὡσπερ οὐδὲ νίκης ἢ ἀρχῆς ἢ δόξης ἢ τιμῆς, κατὰ δὲ τὸν αὐτὸν λόγον οὐδὲ τῆς θυμοειδοῦς ὧν ὄρέξεις εἶχεν ἢ τε λογιστικῆ καὶ ἢ ἐπιθυμητικῆ.

возможностями, такими как ощущение, память, понимание и прочими подобными. Если мы говорим не только в общих чертах, что душа владеет возможностью осознать себя, но также и в частности, что она может видеть, слышать, воспринимать запахи, чувствовать вкус и осязать».

Поэтому Платон сказал, что душе присущи сила желания (влечения). Но здесь мы рассматриваем слово «влечение» в его обычном смысле, а не в том, который имел в виду Платон⁸. Согласно ему, для разумной части души достаточно обладания хотя бы несколькими стремлениями, в желательной же части души их гораздо больше и они разнообразнее. Еще одной частью души он называет преимущественно сладострастную душу людей. Принято считать, что имя, обозначающее вид, должно относиться к его роду, превышающему вид. Например, если говорим: «этот стих был написан поэтом, а тот – поэтессой», – то под поэтом подразумевается Гомер, а под поэтессой – Сапфо; точно таким же образом мы называем хищника львом [подобным образом также обозначаются и многие другие вещи]. Итак, часть души, которую мы называем рациональной, стремится (это слово взято в его наиболее общем смысле) к истине, достоверному знанию и пониманию. Все перечисленное можно обозначить одним понятием: высшие стороны души. Желание свободы, победы, власти, господства, общественного признания, почестей – это удел желательной (страстной) части души. Той же части души, которую Платон именует сладострастной, свойственны ненасытное желание удовольствий, изыскан-

ной еды, плотской любви и хмельных напитков. Поэтому ни в коем случае жадность, свойственная подобной части души, не может рассматриваться как некое прекрасное качество. Впрочем, разумная душа не обладает такими качествами, как любовное удовольствие, стремление к еде и питию. Также ей не присуща склонность к господству, славе или почестям. Впрочем, и страстная душа не может иметь те же склонности, коими владеют разумная или сладострастная души.

[III] Ὅτι μὲν οὖν τρία τῆς ψυχῆς ἔστιν εἶδη καὶ ὅτι ὁ Πλάτων βούλεται ταῦτα, δι' ἑτέρον ἐπιδέδεικται, καθάπερ γε καὶ ὅτι τὸ μὲν ἐν ἥπατι, τὸ δ' ἐν καρδίᾳ, τὸ δ' ἐν ἐγκεφάλῳ καθίδρυται· ὅτι δ' ἐκ τούτων τῶν εἰδῶν τε καὶ μερῶν τῆς ὅλης ψυχῆς τὸ λογιστικὸν ἀθάνατόν ἐστι, Πλάτων μὲν φαίνεται πεπεισμένος, ἐγὼ δ' οὐθ' ὡς ἔστιν οὐθ' ὡς οὐκ ἔστιν ἔχω διατείνεσθαι πρὸς αὐτόν. Πρῶτον οὖν ἐπισκεψώμεθα περὶ τῶν ἐν καρδίᾳ καὶ ἥπατι τῆς ψυχῆς εἰδῶν, ἃ κάκείνῳ κάμοι συνωμολόγηται φθειρεσθαι κατὰ τὸν θάνατον. Ἐχόντος δ' ἰδίαν οὐσίαν ἑκατέρου τῶν σπλάγγων, ἥτις μὲν ἐστὶν ἀκριβῶς αὕτη, μηδέπω ζητῶμεν, ἀναμνησθῶμεν δὲ περὶ τῆς κοινῆς οὐσίας πάντων σωμάτων, ὡς ἐκ δυοῖν ἀρχῶν ἡμῖν ἐδείχθη σύνθετος ὑπάρχειν, (ὑλῆς τε καὶ εἶδους), ὑλῆς (μὲν) ἀποίου κατ' ἐπίνοιαν, ἐχούσης δ' ἐν αὐτῇ ποιότητων τεττάρων κρᾶσιν, θερμότητος ψυχρότητος, ξηρότητος ὑγρότητος. Ἐκ τούτων καὶ χαλκὸς καὶ σίδηρος καὶ χρυσὸς ἢ τε σάρες νεύρον τε καὶ χόνδρος καὶ πτεμελή καὶ πάνθ' ἀπλῶς τὰ πρωτόγονα μὲν ὑπὸ Πλάτωνος, ὁμοιομερῆ δ' ὑπ' Ἀριστοτέλους ὀνομαζόμενα γέγονεν. Ὡσθ' ὅταν αὐτὸς

[III] Итак, поскольку существует три части души, то Платон желает показать, где они находятся. Одна из них обнаруживается в печени, другая – в сердце, а третья – в головном мозге. Причем, как кажется, Платон был убежден, что из этих частей только разумная часть бессмертна. Что же касается меня, то у меня нет в данном случае надежного довода, чтобы доказать, правильно ли его мнение или нет. Поэтому вначале нам следует подвергнуть рассмотрению особенности души, находящиеся в сердце и печени, которые я и Платон в согласии рассматриваем как подверженные уничтожению и смерти. У каждого из этих двух внутренних органов есть присущая им сущность. Нам не нужно исследовать, какой в точности она является. Напомним только то, что она состоит из общей всем телам сущности. Как нами уже было доказано, любое тело состоит из двух начал [вещества и формы]. Вещество задумано разумом без качеств⁹, но как бы содержащим [в действительности] смесь четырех качеств: тепла, холода, сухости и влажности. Из этих качеств возникают медь, железо,

οὗτος Ἀριστοτέλης εἶδος εἶναι τοῦ σώματος εἶπε τὴν ψυχὴν, ἐρωτητέον αὐτὸν ἢ τοὺς γ' ἀπ' αὐτοῦ, πότερον τὴν μορφοῦν εἶδος εἰρηθῆαι πρὸς αὐτοῦ νοήσωμεν, ὡσπερ ἐν τοῖς ὀργανικοῖς σώμασιν, ἢ τὴν ἑτέραν ἀρχὴν τῶν φυσικῶν σωμάτων σῶμα δημιουργοῦσαν, ὅπερ ὁμοιομερές τ' ἐστὶ καὶ ἀπλοῦν, ὡς πρὸς αἴσθησιν οὐκ ἔχον ὀργανικὴν σύνθεσιν. Ἀποκρинуῦνται γάρ ἐξ ἀνάγκης τὴν ἑτέραν ἀρχὴν τῶν φυσικῶν σωμάτων, εἰ γε δι' αὐτῶν εἰσι πρῶτως ἐνέργειαι (δέδεικται γάρ τοῦθ' ἡμῖν ἐτέρωθι καὶ νῦν, ἂν δεῖσῃ, πάλιν εἰρηθῆται). Καὶ μὴν εἶπερ ἐξ ὕλης τε καὶ εἶδους ἅπαντα συνέστηκε τὰ τοιαῦτα σώματα, δοκεῖ δ' αὐτῷ τῷ Ἀριστοτέλει τῶν τεττάρων ποιότητων ἐγγιγνομένων τῇ ὕλῃ τὸ φυσικὸν γίνεσθαι σῶμα, τὴν ἐκ τούτων κράσιν ἀναγκαῖον αὐτοῦ τίθεσθαι τὸ εἶδος, ὥστε πως καὶ ἡ τῆς ψυχῆς οὐσία κράσις τις ἔσται τῶν τεττάρων εἴτε ποιότητων ἐθέλεις λέγειν, θερμότητός τε καὶ ψυχρότητος ξηρότητός τε καὶ ὑγρότητος, εἴτε σωμάτων, θερμοῦ καὶ ψυχροῦ ξηροῦ τε καὶ ὑγροῦ [τῇ δὲ τῆς ψυχῆς οὐσίᾳ τὰς δυνάμεις αὐτῆς δεικνύνα ἐπομένας, εἰ γε καὶ τὰς ἐνεργείας]. Εἰ μὲν οὖν τὸ λογιζόμενον εἶδος τῆς ψυχῆς ἐστὶ, θνητὸν ἔσται· (καὶ γάρ) καὶ αὐτὸ κράσις τις ἐγκεφάλου [καὶ πάνθ' οὕτως τὰ τῆς ψυχῆς εἶδη τε καὶ μέρη τὰς δυνάμεις ἐπομένας ἔξει τῇ κράσει· τούτεστιν αὐτῇ οὖν ἡ τῆς ψυχῆς οὐσία]· εἰ δ' ἀθάνατον ἔσται, ὡς ὁ Πλάτων βούλεται, διὰ τί χωρίζεται ψυχθέντος σφοδρῶς ἢ ὑπερθερμανθέντος ἢ ὑπερξηρανθέντος ἢ ὑπερυγρανθέντος τοῦ ἐγκεφάλου, καλῶς ἂν ἐπεποίηκει γράψας αὐτὸς ὡσπερ καὶ ἄλλα τὰ κατὰ ταῦτον ἔγραψε. Γίνεται γάρ ὁ θάνατος κατὰ Πλάτωνα χωριζομένης τῆς ψυχῆς ἀπὸ τοῦ σώματος. Διὰ τί δ' αὐτὴν αἵματος κένωσις χωρίζει πολλῇ καὶ κόνειον ποθὲν

золото, плоть, сухожилия, хрящи, жир – одним словом, то, что Платоном было названо первыми составляющими [тела], а Аристотель определял как первоэлементы, состоящие из однородных тел. Отсюда, Аристотель сам говорит, что душа – форма тела¹⁰. Мы должны спросить его или его последователей, можем ли мы считать, что он имеет в виду форму, но форму исключительно внешнего, организующую органические тела, однако это может быть только в том случае, если он считает форму иным началом для физических тел, создающим тело, качественно однородным, простым и обладающим видимым (чувственным) органическим устройством. Если это так, то они согласятся именно с подобным принципом организации физических тел, ведь от составленных данным образом тел зависят действия (энергии) [человека]. Я уже говорил об этом в другом месте, но если необходимо, то вновь повторю: все эти тела состоят из вещества и формы¹¹. Как считает Аристотель, темперамент возникает из присущих веществу четырех качеств, которые становятся свойственными физическому телу [вначале не обладающему качествами]. В этом случае он должен добавить: подобная сущность души будет смесью, или, если кто захочет уточнить, смесью, состоящей из четырех качеств – тепла, холода, сухости и влажности, или, если пожелаете, сущностей – тепла, холода, сухости и влажности. Мною было доказано, что силы души являются следствием ее сущности, как, впрочем, и действия. Отсюда следует, что разумная (рациональная) часть души также подвержена смерти, так как сама по себе она пред-

καὶ πυρετὸς διακαῆς, εἰ μὲν [ὁ Πλάτων] αὐτὸς ἔζη, παρ' ἐκείνου πάντως ἂν ἠξίωσα μαθεῖν. Ἐπεὶ δ' οὐτ' ἐκείνος ἔστιν ἔτι καὶ τῶν Πλατωνικῶν διδασκάλων οὐδεὶς οὐδεμίαν αἰτίαν ἐδίδαξέ με, δι' ἣν ὑφ' ὧν εἶπον ἡ ψυχὴ τοῦ σώματος ἀναγκάζεται χωρίζεσθαι, τολμῶ λέγειν αὐτὸς, ὡς οὐ πᾶν εἶδος σώματος ἐπιτήδειον ἔστιν ὑποδέξασθαι τὴν λογιστικὴν ψυχὴν. Ἀκολουθοῦν γὰρ ὁρῶ τοῦτο τῷ περὶ ψυχῆς δόγματι τοῦ Πλάτωνος, ἀπόδειξιν δ' οὐδεμίαν ἔχω λέγειν αὐτοῦ διὰ τὸ μὴ γινώσκειν με τὴν οὐσίαν τῆς ψυχῆς ὅποια τίς ἐστιν, ἐκ τοῦ γένους τῶν ἀσωμάτων ὑποθεμένων ἡμῶν ὑπάρχειν αὐτήν. Ἐν μὲν γὰρ σώμασι γε τὰς κράσεις ὁρῶ ἀμύηλον τε διαφερούσας ἀλλήλων καὶ παμπόλλας οὐσίας ἀσωμάτου δ' οὐσίας αὐτῆς καθ' ἑαυτὴν εἶναι δυναμένης, οὐκ οὐσίας δὲ ποιότητος ἢ εἶδους σώματος οὐδεμίαν ἐπινοῶ διαφορὰν καίτοι πολλὰκίς ἐπισκεψάμενός τε καὶ ζητήσας ἐπιμελῶς, ἀλλ' οὐδὲ πῶς οὐδὲν οὐσα τοῦ σώματος εἰς ὅλον αὐτὸ δύναται ἂν ἐκτείνεσθαι. Τοῦτον μὲν οὐδὲν οὐδ' ἄχρι φαντασίας ἐννοήσαι δεδύνημαι καίτοι προθυμηθεὶς χρόνῳ παμπόλλῳ γινώσκω δ' ἐκεῖνο σαφῶς (καὶ) ἐναργῶς φαινόμενον, ὡς ἡ μὲν τοῦ αἵματος κένωσις καὶ ἡ τοῦ κωνείου πόσις καταπύχουσι τὸ σῶμα, πυρετὸς δὲ σφοδρὸς ὑπερθερμαίνει. Καὶ πάλιν ἐρῶ ταυτὸν διὰ τὴν ψυχόμενον (σφοδρῶς) ἢ ὑπερθερμανόμενον τὸ σῶμα καταλείπει τελέως ἡ ψυχὴ; Πολλὰ ζητήσας οὐχ εὖρον ὤσπερ γ' οὐδὲ διὰ τὴν χολῆς μὲν ζανθῆς ἐν ἐγκεφάλῳ πλεοναζούσης εἰς παραφροσύνην ἐλκόμεθα, διὰ τὴν δὲ τῆς μελαίνης εἰς μελαγχολίαν, διὰ τὴν δὲ τὸ φλέγμα καὶ ὅλας τὰ ψυκτικὰ παραίτια ληθάργων, ἐξ ὧν καὶ μνήμη καὶ συνέσεως βλάβας ἀλκόμεθα, καὶ μέντοι καὶ διὰ τὴν μωρίαν [αὐτήν] ἐργάζεται

ставляет некоторый темперамент мозга. Поэтому в результате все части души будут обладать своим собственным темпераментом, являющимся сущностью души. Но если душа бессмертна, как хочет сказать Платон, то тогда нам следовало бы объяснить, что происходит с душой, почему она так быстро отделяется [от тела], когда мозг становится или очень горячим, или сильно высыхает, или предельно увлажняется. Именно таким образом, согласно Платону, смерть наступает от разделения души и тела. Почему же тогда отсутствие достаточного количества крови, яд цыкуты¹² или жар заставляют душу исходить [из тела]? Если бы Платон жил, я бы с удовольствием спросил его об этом, но так как его нет, то даже ученики Платона не могут указать мне на те причины, по которым душа под действием указанных мною оснований вынуждена разлучиться с телом. Я же осмелюсь сказать, что какая-либо часть тела не способна получить разумную душу. И мне видится, что все же подобное мнение проистекает из учения Платона о душе. Я не могу привести никаких доводов или что-либо сказать об этом, так как не знаю, что на самом деле является сущностью души. Мы только можем сказать, что по своему происхождению и присущим ей свойствам она бестелесна. В телах же я вижу присутствие разнообразнейших темпераментов, взаимно различающихся и именованных многочисленными собственными природы. Бестелесная же сущность может существовать сама по себе, выступать самостоятельной силой и при этом не является ни качеством, ни телесной формой. Я подробно и часто исследо-

κώνειον ποθέν, ὃ καὶ τοῦνομα [ἔνθεν παρώνυμον] (ἀπὸ τοῦ πάθους, δὲ) πάσχω ὀρώμεν ὑπ' αὐτοῦ τὸ σῶμα. Λύπης δ' ἀπάσης καὶ δυσθυμίας κουφίζει σαφῶς οἶνος πινόμενος, ἐκάστης γὰρ ἡμέρας τοῦτου πειρώμεθα· καὶ Ζήνων, ὡς φασιν, ἔλεγεν, ὅτι καθάπερ οἱ πικροὶ θέρμοι βρεχόμενοι τῷ ὕδατι γίνονται γλυκεῖς, οὕτω καὶ αὐτὸς ὑπ' οἴνου διατίθεσθαι. Φασὶ δὲ καὶ τὴν οἰνοπίαν ρίζαν ἔτι καὶ μᾶλλον ἐργάζεσθαι τοῦτο καὶ ταύτην εἶναι τὸ τῆς Αἰγυπτίας ξενίης φάρμακον, ὃ φησιν ὁ ποιητής:

«Αὐτίκ' ἄρ' εἰς οἶνον βάλε
φάρμακον, ἔνθεν ἔπινον,
νηπενθές (τ') ἄχολόν τε κακῶν
ἐπίληθες ἀπάντων»
Ἦ μὲν οὖν οἰνοπία ρίζα χαρέτω·
δεόμεθα γὰρ αὐτῆς οὐδὲν εἰς τὸν λόγον
ὀρώντες ὅσημέραι τὸν οἶνον ἐργαζόμενον
ὅσαπερ οἱ ποιηταὶ λέγουσιν·
«Οἶνός σε τείρει μελιδῆς, ὅς (τε)
καὶ ἄλλους
βλάπτει, ὃς ἄν μιν χανδὸν ἔλη μηδ'
αἴσιμα πίνῃ·
οἶνος καὶ Κένταυρον, ἀγακλυτὸν
Εὐρυτίωνα
ἄας' ἐνὶ μεγάρῳ μεγαθύμου
Πειριθόοιο
ἐς Λαπίθας ἐλθόνθ'. Ὅ δ' ἔπει
φρένας ἄασεν οἶνω,
μαινόμενος κᾶκ' ἔρεξε δόμον κάτα
Πειριθόοιο»
Καὶ ἀλλαχόθι περὶ αὐτοῦ φησιν
«(Ἠλεός), ὅστ' ἐρέηκε πολύφρονά
περ μάλ' αἰεῖσαι
καὶ θ' ἀπαλὸν γελάσαι καὶ τ'
ὀρχήσασθαι ἀνήκεν
καὶ τι ἔπος προέηκεν, ὅπερ τ'
ἄρρητον ἄμεινον».
Οὕτω δὲ καὶ Θεόγνις ἔλεγεν
«Οἶνος πινόμενος πουλὺς κακόν· εἰ
δέ τις αὐτὸν

вал, но совершенно не понял, каким образом душа, не являясь частью тела, может распространиться в нем во всем. Я не мог никогда даже вообразить, представить себе ничего подобного из этих вещей, хотя долгое время стремился понять это. Но что я знаю точно, так это то, что при отсутствии крови или яда цикуты тело становится холодным и, напротив, жар сильно нагревает тело. Поэтому я снова спрашиваю: почему душа полностью оставляет тело, когда оно очень холодное или чрезмерно горячее? Я долго искал причину, но не нашел ее вовсе. Я не знаю также, почему мы бредим от излишка желтой желчи в мозге или излишка черной желчи, поражающего [человека] тяжелым безумием (меланхолией). Почему же в целом воспаленные и охлажденные причастны к погружению в забытьё, повреждают память и понимание?

Я также не знаю, почему цикута (болиголов) вызывает безумие. Может быть, имя этого растения происходит [получило свое название] от несчастья, а также от страданий, производимых им в организме, которые мы можем наблюдать. Наоборот, вино несомненно облегчает горе и уныние, поэтому каждый день мы и пьем вино. Все это имеет то же значение, о чем, по преданию, сказал Зенон¹³: «Горькие люпины (волчьи бобы)¹⁴, когда их замачивают в воде, становятся сладкими и помогают отрезветь». Говорят, что корень οἰνοπία (онопия),¹⁵ одурманивающего зелья, требующий много труда для выращивания, был снадобьем египетской царицы¹⁶, как сказал об этом поэт:

πίνει ἐπισταμένως, οὐ κακὸν ἀλλ' ἀγαθόν».

Ὅντως γάρ, εἰ συμμέτρως ποθείη, καὶ πέψει καὶ ἀναδόσει καὶ αἱματώσει καὶ θρέψει μεγάλα συντελεῖ μετὰ τοῦ καὶ τὴν ψυχὴν ἡμῶν ἡμερωτέραν (θ') ἅμα καὶ θαρσαλωτέραν ἐργάζεσθαι διὰ μέσης δηλονότι τῆς κατὰ τὸ σῶμα κράσεως, ἦντινα πάλιν [αὐτὴν] ἐργάζεται διὰ μέσων τῶν χυμῶν. Οὐ μόνον δ' ὡς ἔφην (ἦ) κρᾶσις τοῦ σώματος ὑπαλλάττει [καὶ] τὰς ἐνεργείας τῆς ψυχῆς ἀλλὰ καὶ χωρίζει αὐτὴν ἀπὸ τοῦ σώματος δύναται. Τί γάρ ἂν ἄλλο τις εἴποι θεώμενος τὰ ψύχοντά τε καὶ ὑπερθερμαίνοντα φάρμακα παραχρῆμα τὸν προσενεγκάμενον ἀναροῦντα; Τοῦ γένους δ' εἰσὶ τούτου καὶ οἱ τῶν θηρίων ἰοί. Τοὺς δηχθέντας γοῦν ὑπὸ τῆς ἀσπίδος ὀρῶμεν ἀποθνήσκοντας αὐτίκα παραπλήσιον τοῖς (ἀποθνήσκουσιν) ὑπὸ τῆς κωνείου πόσεως, ὡς καὶ τοῦ ταύτης ἰοῦ ψύχοντος. Ἀναγκαῖον οὖν ἔσται καὶ τοῖς ἰδίαν οὐσίαν ἔχειν ὑποθεμένοις τὴν ψυχὴν ὁμολογῆσαι δουλεῦειν αὐτὴν ταῖς τοῦ σώματος κράσεσιν, εἴ γε καὶ χωρίζειν ἐξουσίαν ἔχουσι καὶ παραφρονεῖν ἀναγκάζουσι καὶ μνήμην καὶ σύνεσιν ἀφαιροῦνται καὶ λυπηροτέραν καὶ ἀτολμοτέραν καὶ ἀθυμοτέραν ἐργάζονται, καθάπερ ἐν ταῖς μελαγχολίαις φαίνεται, καὶ τούτων ἔχειν τὰναντία τὸν πίνοντα τὸν οἶνον συμμέτρως.

«Снадобье бросила быстро в вино им, которое пили,

Тонут в нем горе и гнев, и приходит забвение бедствий»¹⁷.

Но давайте оставим разговоры об этом корне! Мы не испытываем никакой нужды в этих словах, но зато видим действие вина, описанное поэтами:

«Ты отуманен вином – медом сладким. Большой происходит

Вред для того, кто без удержу пьет его, меры не зная.

Вред большой от вина получил и кентавр многославный

Евритион во дворце Пирифоя, от-важного духом,

В гости пришедши к лапифам. Вином повредивши рассудок,

Он нехорошее дело свершил в Пирифоевом доме»¹⁸

И в другом месте Гомер говорит о действии вина:

«Разум

Мне замутило вино. Заставляет оно и разумных

Петь, блаженно смеяться, пускаться в веселую пляску

И говорить про такое, про что помолчать надлежало б»¹⁹.

О том же говорит и Феогнид²⁰:

«Во множестве вина есть зло, но если же искусно

Пьем его, то благо, но не зло оно»²¹.

Действительно, вино, умеренно употребляемое, дает большие преимущества для усваивания пищи и правильного кровообращения. Оно достаточно способствует также тому, чтобы делать нашу душу одновременно менее жестокой и более смелой. Вино влияет

на темперамент тела, который, в свою очередь, происходит благодаря сокам [в организме]. Как я уже сказал, вино не только может слегка изменить телесный темперамент и силы души, но и вывести душу за пределы телесных сил. А можем ли мы утверждать, что зелье, сильно охлаждая и нагревая тех, кто его принимает, может быть причиной их смерти? Подобным образом действуют и яды животных. Мы видим, как сразу умирают те, кого укусила ядовитая змея (аспид). Люди умирают от яда змеи, так же как и от цикуты, яд которой сильно охлаждает [тело].

Те, кто считает, что душа обладает особой сущностью, будут вынуждены признать, что она беспрекословно подчиняется телесным темпераментам, в то время как они могут управлять телом, приводя его к умопомешательству, лишить его памяти и сознания, а душу сделать более робкой и более подавленной, как у пораженных тяжелым безумием (меланхолией). При этом они признают, что умеренное потребление вина оказывает противоположное воздействие [на тело].

[IV] Ἄρ' οὖν ὑπὸ μὲν τῆς κατὰ τὸ θερμὸν τε καὶ ψυχρὸν κράσεως ὑπαλλάττεσθαι περὺ κασιν αἱ δυνάμεις τῆς ψυχῆς, ὑπὸ δὲ τῆς κατὰ τὸ ξηρὸν τε καὶ ὑγρὸν οὐδὲν πάσχειν; Καὶ μὴν καὶ τούτου πολλὰ τεκμήρια κατὰ τε τὰ φάρμακα καὶ τὴν ὀσημέρια διαίταν ἔχομεν, ἃ τάχ' ἂν ἐφεξῆς εἴποιμι ξύμπαντα πρότερον ἀναμνήσας ὃν ὁ Πλάτων ἔγραψε λόγον, ὑπὸ τῆς τοῦ σώματος ὑγρότητος εἰς λήθην ἔρχεσθαι τὴν ψυχὴν ὧν πρότερον ἠπίστατο πρὶν ἐνδεθῆναι τῷ σώματι. Λέγει γάρ ὡδέ πως αὐτοῖς ῥήμασιν ἐν

[IV] Как мы видели, силы души изменяются под воздействием теплого или холодного темперамента (смешения, сочетания, ἡ κράσις), но не претерпевают ли они воздействия от сухого и влажного темперамента? Мы имеем множество доказательств того, как лекарства используются в повседневной жизни. Я впоследствии расскажу об этих доказательствах, но вначале вспомним, что Платон, говоря о телесной влажности, утверждает: погружение в Лету²² позволяет душе забыть

Τιμαίω κατ' ἐκεῖνο τὸ χωρίον τοῦ συγγράμματος, ἐνθα φησὶ τοὺς θεοὺς δημιουργῆσαι τὸν ἄνθρωπον ἐνδοῦντας τὴν ἀθάνατον ψυχὴν « εἰς ἐπίρρυτον σῶμα καὶ ἀπόρρυτον » εὐδῆλον ὅτι τὴν ὑγρότητα τῆς τῶν βρεφῶν οὐσίας αἰνιττόμενος. Ἐφεξῆς γοῦν τούτοις τάδε φησὶν « Αἰ δ' εἰς ποταμῶν ἐνδεθεῖσαι πολλὸν οὐτ' ἐκράτουν οὐτ' ἐκρατοῦντο, βία δ' ἐφέροντο τε καὶ ἔφερον » καὶ μετ' ὀλίγα πάλιν « Πολλοὺ γὰρ ὄντος τοῦ κατακλύζοντος καὶ ἀπορρέοντος κύματος, ὃ τὴν τροφὴν παρεῖχεν, ἔτι μεῖζονα θόρυβον ἀπειργάζετο τὰ τῶν προσπιπτόντων παθήματα ἐκάστοις ». Καὶ μέντοι καὶ διελθὼν αὐτὰ πάλιν ἐφεξῆς φησὶ « Διὰ δὴ ταῦτα πάντα τὰ πάθη κατ' ἀρχὰς ἄνους ἡ ψυχὴ γίνεταί τὸ πρῶτον, ὅταν εἰς σῶμα ἐνδεθῆ ἠθητόν· ὅταν δὲ τὸ τῆς ἀξήσεως καὶ τροφῆς ἔλαττον ἐπιῆ ρεῦμα, πάλιν (δ' αἰ) περίοδοι λαμβανόμενα γαλήνης τὴν ἐαυτῶν ὁδὸν ἴωσι καὶ καθιστῶνται μᾶλλον ἐπιόντος τοῦ χρόνου, τότε ἦδη πρὸς τὸ φύσει ἰόντων σχῆμα ἐκάστων τῶν κύκλων αἰ περιφορὰ κατευθυνόμενα τὸ τε θάτερον καὶ τὸ ταῦτὸν προσαγορεύουσαι κατ' ὀρθὸν ἔμφορα τὸν ἔχοντα αὐτὰς γινόμενον ἀποτελοῦσιν ». « Ὅταν » φησὶν « τὸ τῆς ἀξήσεως καὶ τροφῆς ἔλαττον ἐπιῆ ρεῦμα » τὴν ὑγρότητα δηλονότι λέγων τὴν ἐμπροσθεν [ὑπ' αὐτοῦ] εἰρημένην τῆς κατὰ ψυχὴν ἀνοίας αἰτίαν γινομένην, ὡς τῆς μὲν ξηρότητος εἰς σύνεσιν, τῆς δ' ὑγρότητος εἰς ἄνοιαν ἀγούσης τὴν ψυχὴν. Ἄλλ' εἴπερ ὑγρότης μὲν ἄνοιαν ἐργάζεταί, ξηρότης δὲ σύνεσιν, ἡ μὲν ἄκρα ξηρότης ἄκραν ἐργάζεται σύνεσιν, ἡ δ' ἐπίμικτος ὑγρότητι τοσοῦτον ἀφαιρήσει τῆς τελείας συνέσεως, ὅσον ἐκονώνησεν ὑγρότητος. Τίνος οὖν θνητοῦ ζῴου τοιοῦτον σῶμα, ὡστ' ἄμοιρον (ὑπάρχειν) ὑγρότητος,

все, что она знала, прежде чем соединилась с телом. Это то, о чем он говорит в отрывке диалога [досл.: сочинения] «Тимей», где боги, создав человека, связали его бессмертную душу, которая «втекает в тело и истекает» из него. По туманным намекам Платона можно понять, что природу младенцев составляет влага. Но разъясняя это, он добавляет следующее:

«Души, вовлеченные в мощный поток, не могли до конца ему уступить, но временами насильственно сообщали ему свое направление, а временами получали направление от него»²³. Немного дальше Платон добавляет: «...Если поток пищи, переполнявший тело и затем снова из него уходивший, был достаточно мощен, то еще более мощную смуту вызывали внешние воздействия»²⁴. Перечислив все это, Платон добавляет: «По причине всех этих состояний душа и теперь, вступив в смертное тело, поначалу лишается ума, когда же, однако, поток роста и питания ослабевает и круговращения, дождавшись затишья, возвращаются на свои стези и со временем все более выравниваются, тогда каждый из кругов направляет свой бег согласно природным очертаниям, и все они изрекают справедливое суждение об ином и тождественном, так что носитель их окончательно становится разумным существом»²⁵.

Когда – Платон говорил, что «поток роста и питания ослабевает»²⁶, он, очевидно, прежде всего имел в виду влажность, являющуюся причиной безумия души. Вследствие этого сухость будет причиной сознания настолько, насколько влажность ведет к безумию. Но если влажность приводит

ὡσπερ τὰ τῶν ἄστρον; οὐδενὸς οὐδ' ἐγγύς. Ὡστε' οὐδὲ συνέσεως ἄκρας [ἐγγύς ἐστὶ] τι σῶμα θνητοῦ ζῴου, πάντα δ' ὡσπερ ὑγρότητος οὕτω καὶ ἀνοίας μετέχει. Ὅποτ' οὖν τὸ λογιστικὸν τῆς ψυχῆς μονοειδῆ (τὴν) οὐσίαν ἔχον τῆ τοῦ σώματος κράσει συµμεταβάλλεται, τί χρὴ νοµίσει πάσχειν τὸ θνητὸν εἶδος αὐτῆς; Ἦ δὴλον ὅτι πάντα δουλεύει τῷ σώματι; Ἄμεινον δὲ φάναι μὴ δουλεύειν ἀλλ' αὐτὸ δι' αὐτῶν εἶναι τὸ θνητὸν τῆς ψυχῆς, τὴν κρᾶσιν τοῦ σώματος [ἐδείχθη γὰρ ἔμπροσθεν ἡ θνητὴ ψυχὴ κράσις οὐσα τοῦ σώματος]. Ἡ μὲν οὖν τῆς καρδίας κρᾶσις τὸ θυμοειδὲς εἶδος ἐστὶ τῆς ψυχῆς, ἡ δὲ τοῦ ἥπατος τὸ καλούμενον ὑπὸ Πλάτωνος μὲν ἐπιθυμητικὸν, θρεπτικὸν δὲ καὶ φυτικὸν (ὑπ' Ἀριστοτέλους Ἀνδρόνικον δὲ τὸν Περιπατητικόν), ὅτι μὲν ὅλως ἐτόλμησεν ἀποφῆνασθαι τὴν οὐσίαν τῆς ψυχῆς (κρᾶσιν ἢ δύναμιν εἶναι τοῦ σώματος) ὡς ἐλεύθερος ἀνὴρ ἄνευ τοῦ περιτλέκειν ἀσαφῶς, ἐπανῶν τε πάνυ καὶ ἀποδέχομαι τὴν προαίρεσιν τάνδρως (εὐρίσκω γὰρ αὐτὸν καὶ κατ' ἄλλα πολλὰ τοιοῦτον): ὅτι δ' ἦτοι κρᾶσιν εἶναι φησιν ἢ δύναμιν ἐπομένην τῇ κράσει, μέφομαι τῇ προσθέσει τῆς δυνάμεως. Εἰ γὰρ ἡ ψυχὴ πολλὰς ἔχει δυνάμεις οὐσία τις οὐσα καὶ τοῦτ' ὀρθῶς Ἀριστοτέλει λέλεκτα καὶ τούτῳ διώριστα καλῶς ἡ ὁμωνυμία – λεγομένης γὰρ οὐσίας καὶ τῆς ὕλης καὶ τοῦ εἶδους καὶ τοῦ συναμφοτέρου τὴν κατὰ τὸ εἶδος οὐσίαν ἀπεφῆναι ψυχὴν ὑπάρχειν –, οὐκ ἐγχωρεῖ (λέγειν) ἄλλο τι παρὰ τὴν κρᾶσιν, ὡς ὀλίγον ἔμπροσθεν ἐδείκνυτο. Ἐν ταῦτῳ δὲ γένηε τῆς οὐσίας καὶ ἡ τῶν Στωϊκῶν περιέχεται δόξα. Πνεῦμα μὲν γάρ τι τὴν ψυχὴν εἶναι βούλονται καθάτερ καὶ τὴν φύσιν, ἀλλ' ὑγρότερον μὲν καὶ ψυχρότερον τὸ τῆς φύσεως, ξηρότερον δὲ καὶ θερμότερον τὸ τῆς ψυχῆς. Ὡστε καὶ τοῦθ' ὕλη μὲν τις

к безумию, то крайнее проявление сухости представляет тогда высший разум. Сухость, смешанная с влажностью, отнимет у сознания сумму совершенства, пропорциональную количеству влажности, которой она пропитана. Итак, тело какого смертного живого существа лишено влажности, как звезды? Никто и близко к ним не относится. Никакое смертное живое тело не приблизилось бы к высшему сознанию (или к подобному ему), обладая влажностью, а следовательно, неразумностью. Может ли тогда разумная часть души, имеющая единообразную сущность, изменяться вместе с темпераментами тела и быть смертной? Не очевидно ли, что она является рабыней тела? Конечно, было бы лучше не употреблять здесь слово «рабыня», но ведь темпераментом тела является только смертная часть души (как уже было им сказано выше, смертная часть души является темпераментом тела). Следовательно, темперамент сердца – это желательная (страстная) часть души. Темперамент печени – часть души, которую Платон назвал сладострастной. Это то, что Аристотель называет растительной душой. Я полностью согласен с Андроником Перипатетиком²⁷, который как свободный человек осмелился безо всякой путаницы и неясности показать, что является сущностью души (а что – темпераментом и силами тела), и я принимаю вывод этого мужа. Я также нахожу, что и по многим другим вопросам он прав. Но он сказал, что силы души не являются последствием темперамента, – вот именно за это я его и порицаю. Если же душа, имеет сущность, то она обладает некоторыми силами, о чем прекрасно

οἰκεία τῆς ψυχῆς ἐστὶ τὸ πνεῦμα, τὸ δὲ τῆς ὕλης εἶδος ἢ ποιὰ κρᾶσις ἐν συμμετρίᾳ γιγνομένη τῆς ἀερόδους τε καὶ πυρώδους οὐσίας· οὔτε γὰρ ἀέρα μόνον οἶόν τε φάναι τὴν ψυχὴν οὔτε πῦρ, ὅτι μήτε ψυχρὸν ἄκρως ἐγχορεῖ γίνεσθαι ζῶου σῶμα μήτ' ἄκρως θερμὸν ἀλλὰ μηδ' ἐπικρατούμενον ὑπὸ θατέρου κατὰ μεγάλην ὑπεροχὴν, ὅπου γε, κἂν βραχεῖ πλεῖον γένηται τοῦ συμμετρου, πυρέττει μὲν τὸ ζῶον ἐν ταῖς τοῦ πυρὸς ἀμέτρους ὑπεροχαῖς, καταπύχεται δὲ καὶ πελιδνοῦται καὶ δυσαισθητὸν ἢ παντελῶς ἀναισθητὸν γίγνεται κατὰ τὰς τοῦ ἀέρος ἐπικρατήσεις· οὗτος γὰρ αὐτός, ὅσον μὲν ἐφ' ἑαυτῷ, ψυχρός ἐστίν, ἐκ δὲ τῆς πρὸς τὸ πυρώδες στοιχείον ἐπιμικτίας εὐκρατος γίγνεται. Δῆλον οὖν ἦδη σοι γέγονεν, ὡς ἢ τῆς ψυχῆς οὐσία κατὰ ποιὰν κρᾶσιν ἀέρος τε καὶ πυρὸς γίγνεται κατὰ τοὺς Στωϊκοὺς· καὶ συνετὸς μὲν ὁ Χρῦσιππος ἀπείργασαι διὰ τὴν τοῦτων εὐκρατον μῖζιν, οἱ δ' Ἰπποκράτους υἱεῖς, οὓς ἐπὶ μωρία σκόπτουσιν οἱ κομικοί, διὰ τὴν ἄμετρον θέρημν. Ἦσως οὖν τις ἐρεῖ μήτε Χρῦσιππον ἐπαινεῖσθαι δεῖν ἐπὶ συνέσει μήτ' ἐκείνους ἐπὶ μωρία ψέγεσθαι μήτ' αὐτῶν πάλιν ἐπὶ τῷ τῆς ψυχῆς ἐπιθυμητικῷ τοὺς ἐγκρατεῖς μὲν ἐπαινεῖσθαι, τοὺς δ' ἀκολάστους ψέγεσθαι, παραπλησίως δὲ καὶ εἰς τὰ τοῦ θυμοειδοῦς ἔργα καὶ πάθη μήτε τοὺς εὐτόλμους ἐπαινεῖσθαι [χρη] μήτε τοὺς ἀτόλμους ψέγεσθαι. Περὶ μὲν οὖν τοῦτων ὀλίγον ὕστερον ἐπισκεψόμεθα:

сказал Аристотель, объяснив схожесть этих понятий. Действительно, вещество и форма, оба вместе могут быть названы сущностью. Он сказал, что если душа была сущностью, то это может быть не чем иным, как температуром, что и было доказано выше. По мнению стоиков, душа – сущность такого же рода. Они хотят сказать, что дух (жизнь) по природе является душой, по своей природе предстает влажным и холодным, душа же, наоборот, сухая и теплая. Чтобы дух был некоторым присущим веществом для души, необходима правильная соразмерность между воздушной и огненной сущностями. Поэтому невозможно сказать, что душа будет только воздухом и огнем, ввиду того, что живое создание не кажется ни крайне холодным, ни исключительно теплым, каждое из этих качеств не является в нем господствующим или превосходящим. В действительности если тело даже в малой степени не соответствует соразмерности, то происходит следующее: избыток огня приводит живое существо к сильному жару, и его лихорадит. Чрезмерное охлаждение приводит к остыванию тела, оно становится мертвенно-бледным и полностью неспособным к любым ощущениям. Воздух по своей сущности холоден и только в правильном смешении с огнем становится нормальным. Совершенно очевидно для нас, что, согласно стоикам, сущность души состоит из некоторой смеси воздуха и огня. Хрисипп проявил свою мудрость в создании соразмерной смеси этих элементов, в то время как сыновья Гиппократ²⁸ чрезмерно превозносили огонь, и за эту глупость они были высмеяны комиче-

скими поэтами. Но скажем следующее: не надо хвалить Хрисиппа или порицать сыновей Гиппократов за их глупость. В свою очередь, господствующее страстное начало души также не имеет смысла хвалить или безудержно порицать. Подобным же образом от-важные деяния и несчастья не надо превозносить, хвалить или осуждать, впрочем, так же как и смельчаков и трусов. Позднее, через некоторое время мы обсудим эту тему.

[V] Νυνὶ δ' οἷς ἐξ ἀρχῆς προϋθέμην, προσθήσω τὰ λείποντα τοσοῦτον ἔτι πάλιν ἐπειπῶν, ὡς οὐχ οἷόν τ' ἐστὶ πάντα δεῖκνύειν ἐν ἅπασι καὶ ὡς δυοῖν οὐσῶν αἰρέσεων ἐν φιλοσοφίᾳ [κατὰ τὴν πρώτην τομῆν] — ἔνιοι μὲν γὰρ ἠνῶσθαι τὴν κατὰ τὸν κόσμον οὐσίαν ἅπασαν, ἔνιοι δὲ διηρησθῆναι φάσι κενοῦ περιτλοκῆ — τὴν δευτέραν αἴρεσιν ἐφωράσαμεν οὐκ ἀληθῆ δι' ἐκείνων τῶν ἐλέγχων, οὓς ἐν τῷ <περὶ τῶν καθ' Ἱπποκράτην στοιχείων ἐγράψαμεν. Πρὸς δὲ τὸν παρόντα λόγον ὑπόθεσιν λαβόντες <τὸ> ἀλλοιοῦσθαι τε τὴν οὐσίαν ἡμῶν καὶ τὴν κρᾶσιν αὐτῆς ἐργάζεσθαι τὸ φυσικὸν σῶμα ἐν ὁμοιομερεῖ, τὴν τῆς ψυχῆς οὐσίαν ἐδείξαμεν κατὰ τὴν κρᾶσιν συνισταμένην, ἐάν γε μὴ τις αὐτὴν ὑπόθηται, καθάπερ ὁ Πλάτων, ἀσώματον ὑπάρχειν καὶ ἄνευ τοῦ σώματος εἶναι δυναμένην. Ὑποθεμένοις δὲ τοῦτο τὸ ὑπὸ τῆς τοῦ σώματος κράσεως ἐνεργεῖν καλύεσθαι τὰς οἰκειὰς ἐνεργείας ἰκανῶς μὲν ἤδη δέδεικται, προστεθήσονται δὲ καὶ ἄλλαι τινὲς ἀποδείξεις. Ἀλλὰ νῦν γε [καὶ τούτου ἐστὶ τοῦ τρόπου εἰρημένου] τὸν περὶ τῶν κρᾶσεων λόγον προσθεῖναι δοκεῖ μοι βέλτιον εἶναι. Δυνήσονται γὰρ λέγειν οἱ τὴν ψυχὴν εἶδος εἶναι τοῦ σώματος ἡγούμενοι τὴν συμμετρίαν τῆς κράσεως,

[V] Сейчас же я продолжу свои размышления, дополняющие мысли, которые я намеревался развить в начале этого сочинения. Добавлю лишь, что доказать все невозможно в любом случае. В философии имеются два учения [об образовании мира], которые изначально отличаются друг от друга. Одни думают, что вся сущность мира непрерывна, другие утверждают, что сущность разделена пустыми пространствами [досл.: переплетена]. Мы опровергли тех, кто так утверждает [атомистов], ведь согласно учению Гиппократов об первоначалах (первоэлементах), второе мнение никоим образом не основано на истине. В настоящем сочинении точкой отсчета является предположение, что наша сущность изменчива, но ее темперамент создает качественно однородное физическое тело. Мы доказали, что сущность души образована благодаря темпераменту тела, если, конечно, кто-то вместе с Платоном не предполагает, что душа невещественна и может существовать вне тела. Против тех, кто поддерживает это предположение, было приведено достаточно доказательств, подтверждающих, что

οὐ τὴν ξηρότητα, συνετωτέραν αὐτὴν ἐργάζεσθαι καὶ ταύτη διαφανήσουσι τοῖς ἡγουμένοις, ὅσπερ ἂν ἡ κρᾶσις γίγηται ξηρότερα, τοσοῦτω καὶ τὴν ψυχρὴν ἀποτελεῖσθαι συνετωτέραν. Ἀλλ' οὐ καὶ ξηρότητα συγχωρήσομεν αἰτίαν εἶναι συνέσεως (ὡσπερ) οἱ γ' [μὴν] ἀμφ' Ἡράκλειτον; Καὶ γὰρ καὶ οὗτος εἶπεν « αὐγὴ ξηρὴ ψυχὴ σοφωτάτη » τὴν ξηρότητα πάλιν ἀξίω συνέσεως εἶναι αἰτίαν [τὸ γὰρ τῆς αὐγῆς ὄνομα τοῦτ' ἐνδείκνυται]· καὶ βελτιόνα γε δόξαν ταύτην νομιστέον ἐνοήσαντας τοὺς ἀστέρας ἀνοσιδεῖς θ' ἅμα καὶ ξηροὺς ὄντας ἄκραν σύνεσιν ἔχειν [εἰ γὰρ μὴ τις αὐτοῖς ὑπάρχειν τοῦτο φαίη, δόξει τῆς τῶν θεῶν ὑπεροχῆς ἀναίσθητος εἶναι]. Διὰ τί τοίνυν εἰς ἔσχaton γῆρας ἀφικνούμενοι παρελήρησαν οὐκ ὀλίγοι τῆς τοῦ γῆραος ἡλικίας ἀποδεδειγμένης εἶναι ξηρᾶς; Οὐ διὰ τὴν ξηρότητα φήσομεν ἀλλὰ διὰ τὴν ψυχρότητα· φανερῶς γὰρ αὕτη πᾶσι τοῖς ἔργοις τῆς ψυχῆς λυμáίνεται. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν, εἰ καὶ πάρεργα ἔστιν, ἀλλ' ἐναργῶς γε τὸ τῆς προκειμένης νῦν ἡμῖν πραγματείας ἐνδείκνυται, (τὸ) τὰ τῆς ψυχῆς ἔργα καὶ πάθη ταῖς τοῦ σώματος ἔπεσθαι κράσεσιν. Εἰ μὲν γὰρ εἰδός ἐστιν ὁμοιομεροῦς σώματος ἢ ψυχῆ, τὴν ἀπόδειξιν ἐξ αὐτῆς τῆς οὐσίας ἔξομεν ἐπιστημονικωτάτην· εἰ δ' ὑποθίμεθα ταύτην ἀσώματον εἶναι φύσιν ἰδίαν ἔχουσαν, ὡς ὁ Πλάτων ἔλεγεν, ἀλλὰ τό γε δεσπόζεσθαι καὶ δουλεῦειν τῷ σώματι καὶ κατ' αὐτὸν ἐκεῖνον ὁμολογεῖται διὰ τε τὴν τῶν βρεφῶν ἄνοιαν καὶ τὴν τῶν ἐν γῆρα ληρούντων ἔτι τε τῶν εἰς παραφροσύνην ἢ μανίαν ἢ ἐπιλησμοσύνην [ἢ ἄνοιαν] ἀφικνουμένων ἐπὶ φαρμάκων δόσεσιν ἢ τισιν ἐν τῷ σώματι γεννηθεῖσι μοχθηροῖς χυμοῖς. Ἄχρι μὲν γὰρ τοῦ λήθην ἢ ἄνοιαν ἢ ἀκινήσιαν ἢ ἀνασθησιαν ἔπεσθαι τοῖς εἰρημένοις, ἐμποδίζεσθαι φαίη τις ἂν

темпераменты тела препятствуют душе выполнять действия, которые ей присущи. Я могу представить и другие свидетельства. Кроме того, так как я занимаюсь этим вопросом, то было бы предпочтительно, как мне кажется, определить, что представляют собой темпераменты тела. Те, которые думают, что душа – форма тела, могут также сказать, что она – точное соотношение элементов темпераментов, вместе составляющих разумную душу. Думая подобным образом, они не согласны с утверждающими, что чем больше темперамент обладает сухостью, тем более мудрой становится душа. Когда же они не соглашаются, что сухость – причина разума, я мог бы привести свидетельство самого Гераклита, сказавшего, что «сухая душа есть самая мудрая душа», и считавшего, что сухость есть причина разума²⁹. Слово «αἰθή»³⁰ означает «сухость», и надо полагать, что мнение Гераклита самое лучшее. Считается, что сияющие и сухие звезды, обладают совершенным разумом. Но если кто-то сказал бы, что у звезд нет разума, то тогда можно было бы заключить, что боги ничего не создали. Почему же тогда многие люди, достигшие крайней старости, бредят, хотя с очевидностью было доказано, что старость – это возраст, когда тело становится сухим? На это мы ответим, что старческий бред – не следствие сухости, но происходит от холода, который как ничто другое причиняет вред силам души. Данные мысли, хотя они и второстепенны, ясно доказывают, что силы и привязанности души зависят от телесного темперамента. Если же форма – это однородное тело,

αὐτὴν ἐνεργεῖν αἷς ἔχει φύσει δυνάμεσιν ὅταν δέ (τις) οἴηται βλέπειν τὰ μὴ βλεπόμενα καὶ ἀκοῦειν ἢ μηδεὶς ἐφθέγγετο, καὶ φθέγγηται τι τῶν αἰσχροῶν ἢ ἀπορρήτων ἢ ὅλων ἀδιανοήτων, οὐ μόνον ἀπολείας ἐστί τεκμήριον ὃν εἶχε δυνάμεων ἢ ψυχῆ συμφύτων ἀλλὰ καὶ τῆς τῶν ἐναντίων ἐπεισόδου. Τοῦτο μὲν <ὄν> ἤδη καὶ ὑποψίαν τινὰ φέρει μεγάλην ὅλη τῆ τῆς ψυχῆς οὐσίᾳ, μὴ οὐκ ἀσώματος ἢ. Πῶς γὰρ ἂν ὑπὸ τῆς τοῦ σώματος κοινωνίας εἰς τὴν ἐναντίαν ἐαντῆς φύσιν ἀχθεῖη μῆτε ποιότης τις οὐσα τοῦ σώματος μῆτ' εἶδος μῆτε πάθος μῆτε δύναμις; Ἀλλὰ τοῦτο μὲν ἐάσωμεν, ἵνα μὴ τὸ πάρεργον ἡμῖν γένηται [αὗ] πολὺ μείζον ἔργου οὐ προὔθεμεθα. Τὸ δ' ὑπὸ τῶν τοῦ σώματος κακῶν δυναστεύεσθαι τὴν ψυχὴν ἐναργῶς ἐν μελαγχολίας καὶ φρενίτσι καὶ μανίας φαίνεται. Τὸ μὲν γὰρ ἀγνοῆσαι διὰ νόσημα σφᾶς τ' αὐτοὺς καὶ τοὺς ἐπιτηδείους, ὅπερ ὁ τε Θεουκυδίδης συμβῆναι πολλοῖς φησιν ἐν τε τῇ λοιμῶδει νόσῳ τῇ νῦν γενόμενον ἔτεσιν οὐ πολλοῖς [ἦν] καὶ ἡμεῖς ἐθεασάμεθα, παραπλήσιον εἶναι δόξει τῷ μὴ βλέπειν διὰ λήμην ἢ ὑπόχυσιν οὐδὲν αὐτῆς τῆς ὀπτικῆς δυνάμεως πεπονθίας· τὸ δ' ἀνθ' ἐνὸς τρία βλέπειν αὐτῆς τῆς ὀπτικῆς δυνάμεως ἐστί μέγιστον πάθος, ὃ τὸ φρενιτίζειν ἔοικεν.

то душа будет иметь такую же сущность, что может быть доказано с научной очевидностью. Но давайте предположим, что душа бессмертна и обладает собственной сущностью, о чем и учил Платон, тогда как над ней может господствовать тело, а душа становится его рабыней. С последним доводом согласен сам Платон, когда рассматривает неразумие младенцев и старческий бред. Сюда же можно отнести тех, кто под воздействием лекарств, плохого телесного состояния бредит, впадает в безумие или теряет память. Как мы можем видеть, душа под влиянием вышеуказанных причин доходит до слабоумия, приобретает неподвижность и нечувствительность, а все это происходит по причине того, что душа находится в некоем [телесном] затруднении и не может использовать силы, данные ей природой. В состоянии бреда [слабоумия] люди считают, что видят то, чего не видим мы, слышат звуки, которые никто не произносит, или же в безумном бреду говорят позорные, безбожные слова. Все эти факты являются доказательством того, что душа потеряла свои естественные силы и в результате стала противоположной своей природе. Приведенные доказательства значительно ослабляют предположение о том, что вся сущность души является нематериальной. Как в таком случае душа может быть соединена с телом и соответствовать телесной природе, когда ее природа противоположна и не обладает ни качеством, ни формой, ни привязанностью, ни силой тела? Но давайте оставим эти рассуждения, чтобы второстепенные детали не за-

менили нам ту главную тему, которую мы хотим обсудить. Как мы видели, злое начало тела господствует над душой и это проявляется в меланхолии, буйном помешательстве и душевном иступлении. Платон и его близкие последователи заблуждались по поводу болезни, о которой много говорил Фукидид³¹, описавший чуму, свирепствовавшую незадолго до него. Конечно, рассмотренное нами представление не очевидно, если иметь бельмо или катаракту на глазах, из-за чего ухудшается зрительная способность. Но видеть сразу три вещи вместо одной – это большой порок зрения, более напоминающий буйное помешательство.

[VI] Ὅτι δὲ καὶ ὁ Πλάτων αὐτὸς οἶδε βλαπτομένην τὴν ψυχὴν ἐπὶ τῇ κακοχυμίᾳ τοῦ σώματος, ἡ ἐξῆς ῥήσις ἤδη δηλώσει· «Ὅπου γὰρ ἂν οἱ τῶν ὀξέων καὶ τῶν ἀλυκῶν φλεγμάτων ἢ καὶ ὄσοι πικροὶ καὶ χολώδεις χυμοὶ κατὰ τὸ σῶμα πλανηθέντες ἔξω μὲν μὴ λάβωσιν ἀναπνοίην, ἐντὸς (δὲ) εἰλλόμενοι τὴν ἀφ' ἑαυτῶν ἀτιμίδα τῇ τῆς ψυχῆς φορᾷ συμμίζαντες ἀνακερασθῶσι, παντοδαπὰ νοσήματα ψυχῆς ἐμποιοῦσι μᾶλλον καὶ ἤττον καὶ ἐλάττω καὶ πλείω πρὸς τε τοὺς τρεῖς τόπους ἐνεχθέντα τῆς ψυχῆς, πρὸς ὃν ἂν ἕκαστ' αὐτῶν προσπίπτῃ, ποικίλλει μὲν εἶδη δυσκολίας καὶ δυσθυμίας παντοδαπὰ, ποικίλλει δὲ θρασυτητός τε καὶ δειλίας, ἐπὶ (δὲ) λήθης ἅμα καὶ δυσμαθείας». Ἐν ταύτῃ τῇ ῥήσει σαφῶς ὁ Πλάτων ὡμολόγησε τὴν ψυχὴν ἐν κακίᾳ τινὶ γίνεσθαι διὰ τὴν ἐν τῷ σώματι κακοχυμίαν, ὡσπερ [δὲ] πᾶν ἐν νόσῳ καθίσταται διὰ τὴν τοῦ σώματος ἔξιν κατὰ τήνδε τὴν ῥήσιν· «Τὸ δὲ σπέρμα (ὄτφ) πολὸν καὶ γλοιώδες περὶ τὸν μυελόν

[VI] Платон сам прекрасно знал, что душа повреждается дурными соками организма (тела), и это он доказывает с определенной ясностью: «Так, когда острая и соленая флегма, а также горькие желчные соки, блуждая по телу, не находят себе выхода наружу, но скапливаются внутри и возмущают примесь своих паров движения души, они вызывают всевозможные душевные недуги разной силы и длительности. Поскольку же они могут вторгаться в любую из трех обителей души, то в зависимости от места, в которое они попадают, рождаются многообразные виды подавленности и уныния, дерзости и трусости, забывья и тупоумия»³².

В данном отрывке Платон со всей очевидностью признает, что душа подвергается некоему злу из-за дурных соков тела. Он также видит причину болезни в состоянии тела, о чем и говорит: «Между тем, если у

γίνεται καθαπερὶ δένδρον πολυκαρπότερον τοῦ συμμετρου πεφυκὸς ἢ, πολλὰς μὲν καθ' ἕκαστον ὠδίνας, πολλὰς δ' ἡδονὰς κτώμενος ἐν ταῖς ἐπιθυμίαις καὶ τοῖς περὶ τὰ τοιαῦτα τόκοις ἔμμανης τὸ πλεῖστον τοῦ βίου γινόμενος διὰ τὰς μεγίστας ἡδονὰς καὶ λύπας νοσοῦσαν καὶ ἄφρονα ἴσχων ὑπὸ τοῦ σώματος τὴν ψυχὴν οὐχ ὡς νοσῶν ἀλλ' ὡς ἐκὼν κακὸς (κακῶς) δοξάζεται τὸ δ' ἀληθές ἢ περὶ τὰ ἀφροδίσια ἀκολασία κατὰ τὸ πολὺ μέρος διὰ τὴν ἐνὸς γένους ἔξιν ὑπὸ μανότητος ὁστῶν ἐν τῷ σώματι ῥυώδη καὶ ὑγραίνουσιν νόσος ψυχῆς γέγονε». Ἰκανῶς μὲν οὖν κὰν ταύτῃ τῇ ῥήσει τὴν ψυχὴν νοσεῖν ἀπερήματο διὰ τὴν μοχθηρὰν ἔξιν (τοῦ) σώματος. Ἀλλ' οὐδὲν ἦττον ἐτι καὶ διὰ τῶν ἐφεξῆς ὑπ' αὐτοῦ γεγραμμένων ἡ γνώμη κατάδηλος γίνεται τοῦ φιλοσόφου. Τί γάρ φησι: «Καὶ σχεδὸν ἅπανθ' ὁπόσα ἡδονῶν ἀκρασία καὶ ὄνειδος (ὡς ἐκόντων λέγεται τῶν κακῶν, οὐκ ὀρθῶς ὀνειδίζεται κακὸς) μὲν γὰρ ἐκὼν οὐδέεις, διὰ δὲ πονηρὰν ἔξιν τοῦ σώματος καὶ ἀπαιδεύτους τροφὰς κακὸς γίνεται, παντὶ δὲ ταῦτα ἐχθρὰ καὶ ἄκοντι προσγίνεται». Ὅτι μὲν οὖν ὁ Πλάτων αὐτὸς ὁμολογεῖ τὰ προαποδεδειγμένα ὑπ' ἐμοῦ, ἐκ τε τούτων αὐτῶν τῶν ῥήσεων ἐστὶ δῆλον ἐξ ἄλλων τε πολλῶν, ὧν τινὰς μὲν ἐν τῷ Τιμαίῳ, καθάπερ καὶ τάσδε τὰς νῦν εἰρημένας, τινὰς δ' ἐν ἄλλοις αὐτοῦ βιβλίοις ἔστιν εὐρεῖν.

кого-нибудь, словно у особо плодовитого дерева, мозг рождает в избытке струящееся семя, такой человек по различным поводам испытывает много терзаний, но и много удовольствий, то вожделея, то насыщая вожделение. Обуреваемый сильнейшими удовольствиями и неудовольствиями, он живет в состоянии безумия большую часть жизни. Итак, душа его больна и безумна по вине тела, однако все видят в нем не больного, но добровольно порочного человека. На деле же любая необузданность есть недуг души, чаще всего рождающийся по вине одного-единственного вещества, которое сочится сквозь поры костей и разливается по всему телу»³³.

Платон в достаточной степени показал, что болезненность души происходит от дурного состояния тела. Мнение этого философа несколько не изменяется, и он совершенно ясно вновь об этом говорит: «Когда так называемую неводержанность в удовольствиях хулят как добровольную порочность, хула эта почти всегда несправедлива: никто не порочен по доброй воле, но лишь дурные свойства тела или неудавшееся воспитание делают порочного человека, притом всегда к его же несчастью и против его воли»³⁴.

Платон, следовательно, соглашается с тем, что было ранее доказано мной. Отрывки, которые я привел, а также многое другое ясно это доказывают. Многое из того, что я уже сказал, можно найти в «Тимее», а также в других его сочинениях.

[VII] Ὅτι δὲ καὶ Ἀριστοτέλης τῇ κρᾶσει τοῦ τῆς μητρὸς αἵματος, ἐξ οὗ τὴν

[VII] Если следовать тому, что написал Аристотель, то силы души

γένεσιν ἔχειν ἡμῶν φησι τὸ αἷμα, τὰς τῆς ψυχῆς δυνάμεις ἀκολουθεῖν οἰεταί, δηλὸν ἔστιν ἐκ τῶν ῥήσεων αὐτοῦ. Κατὰ μὲν γὰρ τὸ δεύτερον περὶ ζῴων μορίων οὕτως ἔγραψεν: « Ἔστι δ' ἰσχύος μὲν ποιητικώτερον τὸ παχύτερον αἷμα καὶ θερμώτερον, αἰσθητικώτερον δὲ καὶ νοερώτερον τὸ λεπτότερον καὶ ψυχρότερον. Τὴν αὐτὴν δ' ἔχει διαφορὰν καὶ τῶν ἀνάλογον ὑπαρχόντων πρὸς τὸ αἷμα· διὸ καὶ μέλιττα καὶ ἄλλα τοιαῦτα ζῶα φρονιμώτερα τὴν φύσιν ἔστιν ἐναίμων πολλῶν, καὶ τῶν ἐναίμων τὰ ψυχρὸν ἔχοντα καὶ λεπτὸν αἷμα φρονιμώτερα τῶν ἐναντίων (ἔστιν). Ἄριστα δὲ τὰ θερμὸν ἔχοντα καὶ λεπτὸν καὶ καθαρὸν· αἷμα γὰρ πρὸς τ' ἀνδρείαν τὰ τοιαῦτα καὶ (πρὸς) φρόνησιν ἔχει καλῶς· διὸ καὶ τὰ ἄνω μόρια πρὸς τὰ κάτω ταύτην ἔχει τὴν διαφορὰν καὶ πρὸς τὸ θῆλυ (αὐτὸ) τὸ ἄρρεν καὶ τὰ δεξιά πρὸς τὰ ἀριστερὰ τοῦ σώματος». Εὐδηλὸς μὲν οὖν ἔστιν [ὡς] ὁ Ἀριστοτέλης καὶ ταύτης τῆς ῥήσεως ἐπεσθαι βουλόμενος τὰς τῆς ψυχῆς δυνάμεις τῆ φύσεως τοῦ σώματος· οὐδὲν δ' ἦπτον καὶ κατωτέρω τοῦ συγγράμματος ἀποφανόμενος τὴν αὐτὴν δόξαν ἔγραψεν ὡδε: « Τὰς δὲ καλουμένας ἴσας τὸ μὲν ἔχει (αἷμα), τὸ δ' οὐκ ἔχει, οἷον τὸ τῶν ἐλάφων καὶ δορκάδων, διόπερ οὐ πήγνυται τὸ τοιοῦτον (αἷμα)· τοῦ γὰρ αἵματος τὸ μὲν ὑδατώδες μᾶλλον ψυχρὸν ἔστι, διὸ καὶ οὐ πήγνυται, τὸ δὲ γεώδες πήγνυται ἐξατιμίζοντος τοῦ ὑγροῦ [ἐν ταῖς πήξεσι]· (αἱ δ' ἴσες γῆς εἰσιν). Συμβαίνει δ' ἕνια καὶ γλαφυρωτέραν ἔχειν τὴν διάνοιαν τῶν τοιοῦτων, οὐ διὰ τὴν ψυχρότητα τοῦ αἵματος ἀλλὰ διὰ (τὴν) λεπτότητα μᾶλλον καὶ διὰ τὸ καθαρὸν εἶναι· τὸ γὰρ γεώδες οὐδέτερον ἔχει τούτων. Εὐκινητοτέραν γὰρ ἔχουσι τὴν αἴσθησιν τὰ λεπτοτέραν ἔχοντα τὴν ὑγρότητα καὶ καθαρωτέραν· διὰ γὰρ

будут зависеть от темперамента, заложенного в природу крови, от которого зависит и наша собственная кровь. Об этом Аристотель написал во второй книге своего сочинения «О частях животных»: «Так один вид крови... гуще... иной – теплее, следующий же холоднее... У разных животных кровь бывает различна, некоторые животные содержат кровь, другие вместо крови – жидкость, заменяющую кровь. Более сильной соизводительной способностью обладает кровь более густая, большей способностью ощущать и мыслить – кровь более жидкая и холодная. То же различие обнаруживают и вещества, присущие животным вместо крови, поэтому пчелы и подобные им животные умнее многих животных, имеющих кровь, а из последних имеющий тонкую кровь умнее тех, у которых кровь отличается противоположным свойством. Благороднейшие из всех те, которые имеют кровь теплую, тонкую и чистую: это одинаково хорошо и для мужества, и для ума. Поэтому такое различие существует между верхними и нижними частями, а также между женским и мужским полом и между правой и левой половиной тела»³⁵. Совершенно очевидно, что этим Аристотель желал показать, что силы души зависят от особенностей крови. Далее в той же книге он не менее ясно выразил это учение: «Но бывает кровь, содержащая в себе так называемое волокнистое вещество³⁶, и бывает кровь без него (как у оленей и ланей), почему эта кровь и не свертывается, ибо водянистая часть крови более холодна и через это она не свертывается, землистая же часть свертыв-

τοῦτο καὶ τῶν ἀναίμων ἕνια συνετωτέραν ἔχει τὴν ψυχὴν ἐνίον ἐναίμων, καθάπερ εἴρηται [καὶ] πρότερον, οἷον ἡ μέλιττα καὶ τὸ γένος τὸ τῶν μυρμηκῶν κἄν εἴ τι ἕτερον τοιοῦτόν ἐστι. Δειλότερα δὲ τὰ λίαν ὑδατώδη· ὁ γὰρ φόβος κατανύχει. Προωδοποιῆται τοίνυν τῷ πάθει τὰ τοιαύτην ἔχοντα τὴν ἐν τῇ καρδίᾳ κρᾶσιν· τὸ γὰρ ὑδωρ (τῷ) ψυχρῷ πηκτόν ἐστι· διὸ καὶ τᾶλλα τὰ ἀναίμα δειλότερα τῶν ἐναίμων ἐστίν, ὡς ἀπλῶς εἰπεῖν, καὶ ἀκίνητίζει τε φοβούμενα καὶ προίεται περιπτώματα καὶ μεταβάλλει ἕνια τὰς χροῖας (αὐτῶν). Τὰ δὲ πολλὰς ἔχοντα λίαν ἴνας καὶ παχείας γεωδέεστερα τὴν φύσιν ἐστὶ καὶ θυμώδη τὸ ἦθος καὶ ἐκστατικὰ διὰ τὸν θυμόν· θερμότητος γὰρ ποιητικόν ὁ θυμός. Τὰ δὲ στερεὰ θερμανθέντα μᾶλλον θερμαίνει τῶν ὑγρῶν, αἱ δ' ἴνες στερεὸν καὶ γεῶδες, ὥστε γίνονται οἷον πυρρία ἐν τῷ αἵματι καὶ ζέσιν ποιοῦσιν ἐν τοῖς θυμοῖς· διὸ οἱ ταῦροι καὶ οἱ κάπροι θυμώδεις καὶ ἐκστατικοί· τὸ γὰρ αἷμα τούτων ἰνωδέστατον καὶ τό γε τοῦ ταύρου τάχιστα πήγνυται πάντων. Ἐξαίρουμένων δὲ τούτων τῶν ἰνῶν οὐ πήγνυται τὸ αἷμα καθάπερ γὰρ ἐκ πηλοῦ εἴ τις ἐξέλοι τὸ γεῶδες, οὐ πήγνυται τὸ ὑδωρ, οὕτω καὶ τὸ αἷμα· αἱ γὰρ ἴνες γῆς· μὴ ἐξαίρουμένων δὲ πήγνυται, οἷον [ἂν πάθη ἡ] ὑγρὰ γῆ ὑπὸ ψύχους· τοῦ γὰρ θερμοῦ ὑπὸ τοῦ ψυχροῦ ἐκθλιβομένου συνεξατμίζει τὸ ὑγρόν, καθάπερ εἴρηται πρότερον, καὶ πήγνυται οὐχ ὑπὸ θερμοῦ ἀλλ' ὑπὸ ψυχροῦ ξηραίνόμενον· ἐν δὲ τοῖς σώμασιν ὑγρόν ἐστὶ διὰ τὴν θερμότητα τὴν ἐν τοῖς ζῴοις». Ταῦτα προειπὼν ὁ Ἀριστοτέλης ἐφεξῆς αὐτοῖς συνάπτει ταῦτα· «Πολλῶν δ' ἐστὶν αἰτία ἡ τοῦ αἵματος φύσις καὶ κατὰ τὸ ἦθος τοῖς ζῴοις καὶ κατὰ τὴν αἴσθησιν, εὐλόγως· ὅλη γὰρ ἐστὶ παντός τοῦ σώματος· ἡ γὰρ τροφὴ ὅλη, τὸ δ' αἷμα (ἡ) ἐσχάτη τροφή. Πολλὴν οὖν ποιεῖ

вается, когда испаряется жидкость, а волокна – та же земля. Случается, что некоторые из животных этого рода имеют более тонкую мыслительную способность, но не вследствие холодности их крови, а вследствие ее тонкости и чистоты, ибо землистое совершенно лишено этих свойств. Ведь те, которые имеют более тонкую и чистую влагу, обладают более подвижным восприятием ощущений. И вследствие этого некоторые из бескровных животных более сообразительны, чем имеющие кровь, как об этом было сказано раньше, например пчела, муравьи и другие, им подобные. Более пугливыми являются животные, имеющие сильно водянистую природу. Страх имеет способность охлаждать, и к такому чувству склонны те, у кого в сердце имеется такого рода смешение, ибо вода застывает от холода. Поэтому прочие бескровные животные, вообще говоря, трусливее кровяных и, испугавшись, становятся недвижимыми, испускают выделения, а некоторые изменяют окраску. Те же, которые имеют достаточно много волокнистого вещества, и притом более плотного, по своей природе более землисты, по нраву горячи и легко выходят из себя по горячности, ибо горячий нрав производит теплоту, а твердые вещества при нагревании теплее влажных, волокна же являются твердыми и землистыми, так что для крови они являются чем-то вроде горячей бани и вызывают кипение духа. Поэтому быки и кабаны вспыльчивы и легко выходят из себя. Их кровь наиболее богата фибрином, и кровь быка свертывается быстрее всего. Если же волокнистого вещества

διαφορὰν θερμὸν ὄν καὶ ψυχρὸν καὶ λεπτὸν καὶ παχὺ καὶ καθαρὸν καὶ θολερὸν». Οὐσῶν δὲ καὶ ἄλλων αὐτοῦ ῥήσεων ἐν ταῖς περὶ τῶν ζῴων [αὐτοῦ] πραγματείας καὶ τοῖς τῶν προβλημάτων [αὐτοῦ] βιβλίοις ἐδοξέ μοι περιττὸν εἶναι παραγράφειν ἀπάσας· ἀρκεῖ γάρ μοι τὴν Ἀριστοτέλους ἐνδείξασθαι γνώμην, ἣν ἔχει περὶ τε τῶν κράσεων τοῦ σώματος καὶ τῶν τῆς ψυχῆς δυνάμεων· ὁμοῦ δὲ προσθήσω καὶ τὰ κατὰ τὸ πρῶτον εἰρημένα τῆς τῶν ζῴων ἱστορίας, ὧν τινὰ μὲν ἀντικρὺς εἰς τὴν κράσιν ἀνάγεται, τινὰ δὲ διὰ μέσων τῶν φυσιογνωμονικῶν σημείων [καὶ μάλιστα κατὰ τὸν Ἀριστοτέλην]. Βούλεται γὰρ οὗτος τοῖς τῆς ψυχῆς ἦθεσι τε καὶ δυνάμεσιν οἰκεῖαν γίνεσθαι τὴν διάπλασιν ὄλου τοῦ σώματος ἐκάστω γένει τῶν ζῴων. Οἷον αὐτίκα τῶν ἐναίμων ἡ γένεσις μὲν ἐστὶν ἐκ τοῦ τῆς μητρὸς αἵματος, ἀκολουθεῖ δὲ τῇ κράσει τούτου τὰ τῆς ψυχῆς ἦθη, καθότι καὶ διὰ τῶν προγεγραμμένων ῥήσεων ἀπερήναντο· τῶν δ' ὀργανικῶν μορίων ἡ διάπλασις οἰκεῖα τοῖς τῆς ψυχῆς ἦθεσι γίνεται [κατ' αὐτὸν τὸν Ἀριστοτέλην]· καὶ κατὰ τοῦτο δὴ λοιπὸν οὐκ ὀλίγα πέφυκε (γνωρίσματα) περὶ τε τῶν τῆς ψυχῆς ἠθῶν καὶ τῆς τοῦ σώματος κράσεως. Ἐνια δὲ τῶν φυσιογνωμονικῶν ἀντικρὺς τε καὶ δι' οὐδενὸς μέσου τὴν κράσιν ἐνδείκνυται. Τοιαῦτα δ' ἐστὶ κατὰ τὰς χροῖας καὶ τρίχας, ἐπὶ δὲ τὰς φωνὰς καὶ τὰς ἐνεργείας τῶν μορίων. Ἀκούσωμεν οὖν ἡδὴ τῶν ὑπ' Ἀριστοτέλους γεγραμμένων ἐν τῷ πρώτῳ τῆς τῶν ζῴων ἱστορίας· «Προσώπου δὲ τὸ μὲν ὑπὸ τὸ βρέγμα (μεταξὺ τῶν ὀμμάτων) μέτωπον· τοῦτο δ' οἷς μὲν μέγα, βραδύτεροι, οἷς δὲ μικρὸν, εὐκίνητοι, καὶ οἷς μὲν πλατὺ, ἐκστατικοί» Μία μὲν αὕτη ῥῆσις· ἕτερα δ' οὐ μετὰ πολὺ τῆσδε τόνδε τὸν τρόπον ἔχουσα· «

нет, то кровь не свертывается, так же как с удалением землистых веществ из грязи вода не твердеет, ибо волокна происходят из земли. Если же волокна не удалены, кровь застывает, как влажная земля от холода, ибо, когда тепло вытеснено холодом, вместе с тем испаряется влага, как было сказано раньше, а застывает не от тепла, а высушенная холодом. В телах же влага существует благодаря теплу, содержащемуся в животных»³⁷. Далее Аристотель продолжает: «Многому причиной являются природные свойства крови и в отношении нрава животных, и в отношении ощущения, и это вполне логично, ибо кровь – материя, и кровь – последний вид пищи. Существует, таким образом, большая разница, тепла ли кровь или холодна, жидка или густа, нечиста или чиста»³⁸.

Все вышеописанное находится в книгах Аристотеля о животных³⁹ и в его других трудах⁴⁰, поэтому в некоторой степени нет смысла вновь говорить об этом. Достаточно было показать, что Аристотель думал о температуре тела и силах души. Но все-таки я приведу несколько отрывков из книги «История животных», среди которых одни напрямую свидетельствуют о темпераментах тела, а другие определяют душевные свойства по внешним признакам. (Обо всем этом в высшей степени беспристрастно говорит учение Аристотеля.) В самом деле, автор утверждает, что для каждого рода животного силы и обычаи души образуют целокупное тело. Верным доказательством этого служит тот факт, что кровь определенно-го рода животных соотносится с кро-

Ἵπὸ <δὲ> τῷ μετώπῳ ὀφρῦες διφρεῖς, ὧν αἱ μὲν εὐθείαι [φρούσαι] μαλακοῦ ἤθους σημεῖον, αἱ δὲ πρὸς τὴν ῥίνα <τὴν> καμπυλότητα ἔχουσαι στρυφνοῦ, αἱ δὲ πρὸς τοὺς κροτάφους μακοῦ καὶ εἰρωνος, <αἱ δὲ κατεσπασμένα φθόνου>. Εἶτα πάλιν μετ' οὐ πολὺ «Κοινὸν δὲ <τῆς> βλεφαρίδος μέρος τῆς ἄνω καὶ κάτω κανθοὶ δύο, <ὁ> μὲν πρὸς τῇ ῥινί, ὁ δὲ πρὸς τοῖς κροτάφοις, οἱ ἂν μὲν ὡς μακροί, κακοηθείας σημεῖον, ἐὰν δ' οἶον οἱ κτένες κρεῶδες ἔχουσι πρὸς τῷ μυκτῆρι, πονηρίας» [εἰτ' ἐφεξῆς πάλιν «αἱ ὀφρῦες ἂν ὡς κατεσπασμένα, φθόνου»]. Καὶ μετὰ τοῦτο πάλιν «Ὀφθαλμοῦ δὲ τὸ μὲν λευκὸν ὅμοιον ὡς ἐπὶ τὸ πολὺ πᾶσι, τὸ <δὲ> καλούμενον μέλαν διαφέρει τοῖς μὲν γάρ ἐστι μέλαν, τοῖς δὲ σφόδρα γλαυκόν, τοῖς δὲ χαροπόν, <ἐνίοις δ' αἰγυπόν, ὁ ἤθους> βελτίστου σημεῖον»

[ἐστὶ]. Καὶ διη καὶ τοῦτων ἐφεξῆς τάδε γράφει: «Τῶν δ' ὀφθαλμῶν οἱ μὲν μεγάλοι, οἱ δὲ μικροί, οἱ δὲ <μέσοι> οἱ μέσοι βέλτιστοι. Καὶ ἢ ἐκτὸς σφόδρα ἢ ἐντὸς ἢ μέσως· τοῦτων οἱ ἐντὸς μάλιστα ὀξυαπέστατοι <ἐπὶ> παντὸς ζῴου, τὸ δὲ μέσον ἤθους βελτίστου σημεῖον. Καὶ <ἢ> σκαρδαμυκτικοὶ ἢ ἀτενεῖς ἢ μέσοι <βελτίστου δ' ἤθους οἱ μέσοι>, ἐκείνων δ' οἱ μὲν ἀναδείξ, οἱ δ' ἀβέβαιοι». Καὶ πάλιν οὐ μετὰ πολὺ <κατὰ> τὸν περὶ τῶν ὠτῶν λόγον ὡδι πῶς ἔγραψε περὶ τοῦ μεγέθους αὐτῶν: «Καὶ ἢ μεγάλη ἢ μικρὰ ἢ μέσα ἢ ἐπανεστηκότα σφόδρα ἢ οὐθὲν ἢ μέσον· τὰ δὲ μέσα βελτίστου ἤθους σημεῖον, τὰ δὲ μεγάλη καὶ ἐπανεστηκότα μωρολογίας καὶ ἀδολεσχίας». Ταῦτα μὲν ἐν τῷ πρώτῳ περὶ ζῴων ἱστορίας ὁ Ἀριστοτέλης ἔγραψεν, (οὐκ) ὀλίγων δὲ μέμνηται καὶ κατ' ἄλλο σύγγραμμα φυσιογνωμονικῶν θεωρημάτων, ὧν καὶ παρεθέμην ἂν τινας ῥήσεις, εἰ μήτε μακρολογίας ἔμελλον ἀποῖσασθαι δόξαν ἀναλίσκειν τε τὸν

вью их матери. Как уже говорилось выше, привычки души связаны с темпераментом тела. Если следовать Аристотелю, образование органических частей – результат особенностей души. Согласно этому учению, многочисленные признаки [тела] приобретаются благодаря характеру души и темпераментам тела. Некоторые из внешних признаков обнаруживают темперамент без каких-либо посредников. Например, это цвет волос, а также голос и его устройство.

Давайте послушаем Аристотеля, который в первой книге «О истории животных» говорит следующее: «Часть лица от темени до глаз есть лоб, у кого он большой, те медлительны, у кого мал – подвижны, у кого он широк – те вспыльчивы, у кого округлый – уступчивы»⁴¹. Сказав это, он сразу же добавляет: «Ниже лба – пара бровей, если они прямые, это признак мягкого нрав, если они загибаются к носу – угрюмого, если к вискам – насмешливого и иронического, нахмуренные – завистливого»⁴². Затем вновь продолжает о том же: «Общая часть ресничного края верхнего и нижнего века образует два угла глаза, один около носа, другой около виска, если они длинные, это признак злонаравия, если же они имеют мясистые наросты около носа, как у коршуна – это знак порочности»⁴³. И вновь повторяет: «Нахмуренные брови – признак завистливого нрава». После этого он говорит: «Глазной белок как правило всегда одинаков у всех [людей]. А цвет зрачка различен: у некоторых он черный, у других светло-голубой, у некоторых же, как у коз, что является признаком наилучшего нрава». Также

χρόνον μάτην ἔξον ἐπὶ τὸν πάντων ἰατρῶν
τε καὶ φιλοσόφων πρῶτον εὐρόντα τὴν
θεωρίαν ταύτην ἀφικέσθαι μάρτυρα, τὸν
θεῖον Ἱπποκράτην.

из его слов следует: «Глаза бывают большие, маленькие и средние, из них лучшие средние. Порой они сильно выступают наружу, иногда расположены глубоко внутри, но есть те, которые расположены посередине [между этими положениями]. Все животные, глаза которых посажены глубоко, обладают острым зрением, а среднее положение [глаз] служит признаком наилучшего нрава. Некоторые глаза часто мигают, иные неподвижны, третьи соблюдают меру между ними, что говорит о наилучшем нраве. Остальные же таковы: неподвижные знаменуют бесстыдство, а часто мигающие – непостоянство».

Далее Аристотель вкратце рассуждает об ушах таким образом: «[Уши] бывают большие и малые, вытянутые кверху или книзу. Среднее расположение ушей обнаруживает наилучший нрав, уши же большие и вытянутые кверху – признак глупости и говорливости»⁴⁴. К таковым выводам приходит Аристотель в первой книге «История животных». Некоторые подобные мысли можно увидеть в другом его сочинении – «Физиогномике»⁴⁵. Я без труда мог бы их процитировать, но боюсь подвергнуться упреку в многословии. Не будем бесполезно тратить время, так как у нас имеется возможность подтвердить данные выводы свидетельствами божественного Гиппократя, первого из врачей и философов.

¹ Древнегреческий текст приводится по изданию: *Quod animi mores corporis temperamenta sequantur* / Ed. J. Marquardt, I. – Leipzig: Teubner, 1891 (repr.: Amsterdam: Hakkert, 1967) – V. 2. – P. 32–79. (Cod: 8,840: Med.). Перевод текста источника с древнегреческого осуществ-

лен профессором кафедры истории медицины, истории Отечества и культурологии Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, д. филос. н. А.П. Щегловым.

Представленный текст из-за различия синтаксисов греческого и русского (а также французского, английского и немецкого) языков очень трудно совместить вместе по предложениям. Поэтому мы использовали разбивку текста, сделанную французскими издателями XIX в. (См.: *Oeuvres médicales et philosophiques de Galien*. – Paris, 1854. – Т. 1). Данное разделение текста, как нам кажется, наилучшим образом приспособлено к публикации.

² Скорее всего, в первую очередь Гален имеет в виду учения Платона, Пифагора, Гиппократов и Аристотеля, которые у него противостоят учению стоиков (см. ниже).

³ Имеется в виду сочинение Галена «О нравах» («Περὶ ἠθῶν»). См.: *De consuetudinibus* // I. M. – Claudii Galeni Pergameni scripta minora / Ed. J. Marquardt, Leipzig: Teubner, 1891 (repr. Amsterdam: Hakkert, 1967): V. 2. – P. 9–31 (Cod: 4,181: Med.)

⁴ Гален считал, следуя этическим взглядам Платона и Пифагора, что нравственное поведение человека влияет на физическое здоровье.

⁵ Ср.: *О доктринах* Гиппократов и Платона (V, V). См.: De placitis Hippocratis et Platonis, ed. P. De Lacy, Galen. On the doctrines of Hippocrates and Plato [Corpus medicorum Graecorum, vol. 5.4.1.2, pts. 1–2. Berlin: Akademie-Verlag, 1978]: 1:65–358; 2:360–608. N.B.: The text in the TLG data bank is based upon the editor's 1975 typescript. (Cod: 98,571: Comm., Med., Phil.)

⁶ Об этом Гален более подробно говорит в первой книге сочинения «О естественных способностях» (IV). См.: *De naturalibus facultatibus*, ed. J. Marquardt, I. Mhe editor's 1 Helmhreich, Claudii Galeni Pergameni scripta minora, vol. 3. Leipzig: Teubner, 1893 (repr. Amsterdam: Hakkert, 1967): 101–257. (Cod: 33,104: Med., Phil.) «Сила (или способность, δύναμις) находится в жилах и названа “жизненной силой”. Всякая способность, как, впрочем, и сила существует в отношении (ἐν τῷ πρὸς τι). Способность является первопричиной действия-функции (ἐνεργία), производящей, в свою очередь, действия-акты (ἔργον τό). Причина – это всегда отношение к чему-либо в смысле создания и проявления чего-либо. В нашем случае причиной является “кровь”, которая может иметь отношение только к тому, что она производит; следствие этой причины – темперамент, определяющий поведение человека. Если мы не знаем о сущности деятельной причины, то мы можем назвать ее только некой общей способностью (возможностью), но если существует причина этой способности (силы), то возникает нечто, относящееся (ἡ αἰτία πρὸς τι) уже к самой причине; появляется определенный результат действия причины, то есть вещь с присущими ей (и только ей) функциями». С точки зрения Галена, строение человека в высшей степени целесообразно, так как представляет собой не случайное и хаотическое устройство элементов, а является результатом сущностной причинной закономерности.

⁷ О полезных свойствах алоэ Гален подробно пишет в сочинении «Одиннадцать книг о темпераментах и возможностях простых лекарств». См.: *De simplicium medicamentorum temperamentis ac facultatibus libri xi*, ed. C.G. Kplicium medicamentorum temperamentis ac facultatibus li Knobloch, 1826 (repr. Hildesheim: Olms, 1965): 11:379–892, 12:1–377. (Cod: 139, 244: Med.) VI, 1, § 23.

⁸ См.: Платон. Кратил, 419с–420. «Влечением же названа воля к течению, поскольку в своем течении оно устремляется к вещам и душу с силой увлекает в этот поток, от этой способности оно и называется влечением. Да вот даже и имя страсти означает, что она направлена не на присутствующий предмет и поток желания, но на отдаленный, “отстраненный”, откуда она и называется страстью. Когда присутствует то, на что устремляется страсть, она называется влечением, а страстью – когда это удалено» (Платон. Собр. соч.: В 4 т. – Т. 1. – С. 656).

⁹ См.: Гален. О доктринах Гиппократата и Платона. См.: *De placitis Hippocratis et Platonis...* IX, 9. – Vol. V. – P. 804.

¹⁰ См.: *Аристотель*. О душе. 412а // Аристотель. Соч.: В 4 т. – Т. 1. – С. 394. «А теперь вернемся к тому, с чего начали, и попытаемся выяснить, что такое душа и каково ее самое общее определение. Итак, под сущностью мы разумеем одни из родов сущего, к сущности относится, во-первых, материя, которая сама по себе не есть определенное нечто, во-вторых, форма или образ, благодаря которым она уже называется определенным нечто, и, в-третьих, то, что состоит из материи и формы. Материя есть возможность, форма же – энтелехия, и именно в двойном смысле – в таком, как знание, и в таком, как деятельность созерцания».

¹¹ См.: *Аристотель*. О душе. 412а. «Таким образом, душа необходимо есть сущность в смысле формы естественного тела, обладающего в возможности жизнью. Сущность же [как форма] есть энтелехия, стало быть, душа есть энтелехия такого тела».

¹² Сок цикуты (в Афинах им отравляли приговоренных к смертной казни).

¹³ То есть вредное после искусной обработки становится полезным.

¹⁴ Люпин (волчий боб) считался отрезвляющим средством.

¹⁵ Споры о том, что это за растение, производящее одурманивающее действие (φάρμακον), не утихают. Некоторые полагали, что это вид опиума или дурмана. Современные исследователи утверждают, что это гашиш. Никто из античных авторов более не употребляет слово «οἰονότιο».

¹⁶ Полидамна, жена египетского царя Тоона. Когда корабль Менелая при возвращении на родину после Троянской войны был занесен бурей в Египет, Тоон и Полидамна радушно приняли Менелая и Елену. На прощанье Полидамна подарила Елене волшебное зелье, с помощью которого можно было забыть все прошлые несчастья.

¹⁷ *Одиссея*, IV, 220.

¹⁸ *Одиссея*, XXI, 293–298.

¹⁹ *Одиссея*, XIV, 466–469.

²⁰ Феогнид Мегарский (греч. Θεόγνις ὁ Μεγαρεύς, из Мегар) – древнегреческий аристократический поэт 2-й пол. VI в. до н.э. Сохранился сборник элегий под именем Феогнида, насчитывающий примерно 1400 стихов.

²¹ *Феогнид*. Элегии / Пер. А. Пиотровского. – Пб.: Петрополис, 1922. – С. 78. (См. также: *Theognis. Elegiae* / Ed. D. Young (post E. Diehl). – 2nd ed. – Leipzig: Teubner, 1971. P. 1–83. (Cod: 9,928: Eleg.)

²² Лета (Λήθη, «забвение») – источник и одна из рек в подземном царстве Аида, река Забвения (*Платон*. Государство, X, 621а). В подземном царстве умершие пили из этой реки и получали забвение всего прошедшего. Наоборот, тот, кто возвращался на землю, должен был еще раз выпить воды из подземной реки, чтобы забыть все виденное в Аиде. Река Лета, «забвение» является важнейшей частью царства смерти. Умершие, это те, кто потерял память.

²³ *Платон*. Тимей, 43а. Т. 2. В приведенном отрывке между текстами Галена и Платона существует разногласие. Мы основываемся на оригинальном тексте Платона. Текст Галена выглядит примерно так: «Души, заключенные в обширный поток (реку), не властвовали и не были под властью, но насильственно были увлечены этим потоком, а отчасти выбирали свое [направление]». Перевод С.С. Аверинцева.

²⁴ *Платон*. Тимей, 43в. Перевод С.С. Аверинцева.

²⁵ *Платон*. Тимей, 44а–44в. Перевод С.С. Аверинцева.

²⁶ *Платон*. Тимей, 44в. Перевод С.С. Аверинцева.

²⁷ Андроник Родосский (Ανδρόνικος; ок. 60 г. до н.э.) – 11-й глава школы перипатетиков, родом из Родоса. Как пишет Плутарх, Андроник был главой школы перипатетиков

в Риме около 58 г. до н.э. Он вновь издал труды Аристотеля и Теофраста, которые ранее находились в библиотеке афинянина Аппелликона и были привезены в Рим Суллой. Издание сочинений Аристотеля под редакцией Андроника стало основой для всех последующих переизданий.

²⁸ Речь идет о Гиппократе из Афин (сын Алкмеонида Мегакла и по матери дед Перикла), сыновья которого были осмеяны комедиографами из-за их глупости (см.: *Аристофан*. *Облака* / Вступ. ст. и пер. И.М. Муравьева-Апостола. – СПб., 1821).

²⁹ Это место из сочинения Галена в рукописях и печатных изданиях обычно приводится как «αὐτῆ ζῆρῆ ψυχῆ σοφωτάτη», что вызывает некоторые затруднения. Скорее всего, это не только ошибка переписчика, а «темное место» самого Гераклита (см.: *Аристотель*. *Риторика*, III, 5, 1407 b 11). «Текст вообще должен быть удобочитаемым и внятным, что одно и то же. Это как раз то свойство, которым большое число союзов обладает, а малое не обладает. Не обладают им и те [тексты], которые нелегко интерпретировать, как, например, Гераклитов. Текст же Гераклита трудно интерпретировать, так как неясно, к чему относится [то или иное слово] – к последующему или предыдущему. Так, например, в начале своего сочинения он говорит: “Эту вот Речь сущую вечно люди не понимают”. Здесь неясно, к чему относится слово “вечно”» (*Фрагменты* ранних греческих философов. – М., 1989. – С. 179).

³⁰ Именительный падеж женского рода, образованный от прилагательного «αῖος» – сухой, высохший, засохший, зачахнувший, истощенный, дряхлый, обнищавший, обедневший.

³¹ См.: *Фукидид*. *История Пелопонесской войны*. II, 47 // *Фукидид*. *История* / Пер. Ф.Г. Мищенко: В 2 т. – М., 1887–1888. – Т. 1, Кн. 1–4.; Т. 2, Кн. 5–8.

³² *Платон*. *Тимей*, 86е–87а. Перевод С.С. Аверинцева.

³³ *Платон*. *Тимей*, 86е–86d. Гален приводит несколько другой вариант этого места из платоновского «Тимей»: «Человек обладает обильной и вязкой спермой, что делает его похожим на древо, чрезмерно плодоносящее...». Перевод С.С. Аверинцева.

³⁴ *Платон*. *Тимей*, 86d. Перевод С.С. Аверинцева.

³⁵ *Аристотель*. *О частях животных* / Пер., вступ. статья и ком. В.П. Карпова. – М., 1937. – С. 57–58. Гален несколько сократил текст Аристотеля (Περὶ ζῴων μορίων), 648a. – См.: *De partibus animalium* / Ed. P. Louis, Aristote. Les parties des animaux. – Paris: Les Belles Lettres, 1956: 1–166 (639a1–697b30). (Cod: 39,595: Nat. Hist., Phil.).

³⁶ Фибрин.

³⁷ *Аристотель*. *О частях животных*. – С. 64–65 (650b–651a).

³⁸ Там же.

³⁹ Всего таких книг пять: «История животных» (Περὶ τὰ ζῶα ἱστορία, *Historia animalium*), «О частях животных» (Περὶ ζῴων μορίων, *De partibus animalium*), «О движении животных» (Περὶ ζῴων κινήσεως, *De motu animalium*), «О способах передвижения животных» (Περὶ ζῴων πορείας, *De inessu animalium*), «О возникновении животных» (Περὶ ζῴων γενέσεως, *De generatione animalium*).

⁴⁰ Например, «Метеорологика» (Τα μετεωρολογικά, *Meteorologica*, 384b, 25, 385a). См.: *Meteorologica*, ed. F.H. Fobes, *Aristotelis meteorologicorum libri quattuor*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1919 (repr. Hildesheim: Olms, 1967): 338a20–390b22. (Cod: 34,820: Nat. Hist., Phil.)

⁴¹ *Historia animalium*, ed. P. Louis, Aristote. *Histoire des animaux*, vols. 1–3. Paris: Les Belles Lettres, 1:1964; 2:1968; 3:1969: 1:1–157; 2:1–155; 3:1–145, 156–175. Lib. 1–4 (486a5–538b23): vol. 1. Lib. 5–7 (538b28–588a12): vol. 2. Lib. 8–10 (588a16–633b8, 633b12–638b36): vol. 3. (Cod: 97, 577: Nat. Hist.). Рус. перевод: *Аристотель*. *История животных*. – М., 1996.

⁴² *Аристотель*. *История животных*. – С. 83.

⁴³ Там же. – С. 83.

⁴⁴ Там же, 633b12.

⁴⁵ См.: *Physiognomonica*, ed. I. Bekker, Aristotelis opera, vol. 2. Berlin: Reimer, 1831 (repr. De Gruyter, 1960): 805a1–814b8. (Cod: 6,014: Physiognom.).

Дата поступления 13.08.2014

Первый Московский государственный
медицинский университет
им. И.М. Сеченова, г. Москва
shok@nmt.msk.ru

Balalykin, D.A. An essential unity of the spiritual and the material in Galen's theoretical and practical system. Part I

By analyzing Galen's «*Quod animi mores corporis temperamenta sequantur*» we study his views on the nature of human soul and the relation of the spiritual and the physical in a human body. The Roman physician thinks over a practical importance of one or another soul property for physical health. When reasoning, Galen rejects the opinion that an eternal soul stays in an inconstant body accidentally for it results in separation of spiritual and material essences which is inadmissible. He bases his analysis on the principles of the rational knowledge and intentionally limits his statements only to empirically proven facts. This work by Galen helps to grasp his theoretical and practical system.

Keywords: history of science; history of medicine; ancient natural science; the spiritual and the physical; substantial unity; Galen